

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**МЕНТАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА
ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЛАТИНСКИХ
ХРИСТИАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ IV-VI ВВ.)**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
46.04.01. История
очной формы обучения, группы 02031708
Шматко Юлии Николаевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Литовченко Е.В.

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР МЕНТАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	19
1.1. Политическая ситуация в римском мире в IV-VI вв.	19
1.2. Влияние религиозного фактора на социальную и духовную обстановку в позднеантичный период	28
Глава II. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ МЕНТАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ ЛАТИНСКИХ ХРИСТИАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ IV-VI ВВ.	51
2.1. Жизнь и труды позднеримских писателей IV-VI вв.	51
2.2. Синтез светского и христианского начал в мировоззрении и трудах позднеантичных авторов	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Поздняя Античность является одной из самых актуальных и обсуждаемых в исторической науке проблем. Этот период является переходным от античности к средневековью, где происходили кардинальные изменения во всех сферах жизни общества, и главным образом, трансформация в сознании людей. Рассматривая данный период, исследователи проводят некие параллели с миром сегодняшним, который также переживает нестабильность в развитии общества, а в раздумьях современников той эпохи видят созвучное нам настроение.

После выхода в свет научной монографии Питера Брауна «Мир Поздней античности», термин «Поздняя античность» входит в научный обиход как обозначение самостоятельной эпохи, субцивилизации, и устанавливаются условные границы данного периода - II-VIII вв. В этот промежуток времени наблюдается падение Западной Римской империи и реорганизация Восточной (Византийской) империи вплоть до арабо-исламских завоеваний.

В период поздней античности также произошла массовая трансформация политической и социальной основы жизни в Римской империи и вокруг нее. Это нашло также отражение в повседневной жизни римлян, их мировоззрении, в появлении нового законодательства, где, с одной стороны, остро ощущается нарастающее расхождение между нормами поведения, традиционными ценностями, а с другой – повседневной реальностью. В современной историографии данный вопрос разработан явно недостаточно, ведь большое количество источников, отражающих духовную культуру позднеантичного общества, ранее не привлекали внимание исследователей. Несомненно, данный факт обуславливает *актуальность* настоящей работы.

Основной **целью** нашего исследования является выявление элементов античной и христианской традиции, повлиявших на ментальную трансформацию сознания человека позднеантичного общества в IV-VI вв.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы следующие **задачи**:

1. выявить характерные черты позднеантичной эпохи как особого периода в исторической науке;
2. изучить политическую систему домината в Римской империи с целью рассмотрения государственного устройства общества Поздней Античности и его кризисных явлений;
3. проанализировать социальное развитие позднеантичного общества в IV-VI вв. с целью выявления факторов, стимулировавших ментальные сдвиги;
4. рассмотреть изменения в образовательной системе Римской империи в период домината;
5. изучить биографии латинских христианских писателей IV-VI вв. для выявления элементов классической традиции, повлиявших на мировоззрение авторов данного периода;
6. определить основные элементы светского и христианского начал в мировоззрении человека поздней античности.

Объектом исследования является духовная сфера позднеантичного общества IV-VI вв.

Предмет исследования – сочинения латинских христианских писателей IV-VI вв., где отражена повседневная жизнь и мировоззрение римлян периода поздней античности.

Хронологические рамки исследования – конец IV-VI вв., так как именно в этот период государственное образование Римской империи постепенно прекращает своё существование. Данный период охватывает время правления Феодосия (379-395 гг.), на протяжении которого христианство укрепляет свои позиции, а к VI веку доминирует во всем

Западном Средиземноморье. В изучаемый период классическая латинская культура в IV-VI вв. продолжает сохраняться. Это прослеживается в первых работах Павлина Ноланского (353-431 гг.) и заканчивая трудами Фульгенция (вторая половина V- первая треть VI века).

Территориальные рамки исследования определяются границами Римской империи IV-VI вв., а именно Западным Средиземноморьем. В данном исследовании мы акцентируем внимание на политических и культурных событиях, а также на жизни и творчестве известных христианских деятелей Западной Римской империи, и только для сравнения сопровождаем свидетельствами из Восточной Римской империи.

Основные *методологические подходы*, использованные в настоящем исследовании, цивилизационный, микроисторический, «история повседневности и быта», историческая психология, истории ментальностей.

В настоящее время с теорией цивилизаций связано большинство научных концепций, которые отличаются в основном друг от друга подходами к изучению истории. Теорию локальных цивилизаций, разработанную *А. Дж. Тойнби*¹, многие историки считают наиболее соответствующей истине. Согласно А. Дж. Тойнби цивилизации следует рассматривать как уникальные этнические или исторические общественные образования, которые имеют определенную территорию локации, обладают характерными и уникальными чертами социально-экономического и культурного развития. Особое внимание следует уделить изучению географического положения, климатическим условиям региона, которые в совокупности определяют этнопсихологические и культурные особенности людей, а также их менталитет. В данном случае под менталитетом понимается мировосприятие и мироощущение, которое формируется на уровне коллективного сознания. Рассматриваемые нами социальные отношения являлись неотъемлемым элементом ментальности позднего римского общества.

¹ Тойнби А. Дж. Постижение истории. - М., 1991. – 230 с.

Однако ментальная трансформация в сознании жителей Поздней Античности рассматриваются в нашей работе в качестве концепция *истории повседневности и быта*. Данная концепция на протяжении многих лет разрабатывалась зарубежными исследователями (*Дж. Кокка, В. Ульрих* и др².) и отечественными авторами (*Гуревич А.Я.³, Кром М.М.⁴, Лелеко В.Д.⁵* и др.). От конкретного участника событий обыденной жизни зависит ряд факторов повседневности: время и пространство, особенность события или явления, сама бытовая, материальная, предметная среда. В данной концепции субъектами повседневной действительности выступают как индивид, так и семья или малая группа. При различных подходах историки могут рассматривать в качестве субъектов повседневности и быта относительно большие социальные общности: нации, народности, классы, сословия, конфессиональные или профессиональные группы; а также социально-территориальные общности: страны или группы государств, города, поселения или населения деревни.

Специалисты научного направления микроистория (*Д. Леви⁶, К. Гинзбург⁷*) долгое время занимались рассмотрением малых исторических феноменов с целью изучения повседневной жизни и ментальности «маленького человека», который затерялся в истории. Микроисторический анализ предполагает изучение частных явлений, которые происходили в жизни людей прошлого, с целью выявления господствующих представлений и тенденций в обществе в целом. Нам весьма полезен данный подход, поскольку выявляемые нами тенденции трансформации менталитета, мы

² Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования // История повседневности: Сборник научных работ. СПб, 2003. – С. 8.

³ Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – М., 1993. – 327 с.

⁴ Кром М.М. Указ. соч. – С. 7 – 14.

⁵ Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб., 2002. – 320 с.

⁶ Леви Д. К вопросу о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. - С. 181-182.

⁷ Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. - С.228-256.

рассматриваем на примере отдельных представителей интеллектуальной элиты позднеантичного общества.

Для нас также важно понять социально-психологические аспекты жизни человека Поздней Античности. Следовательно, целесообразно обратиться к исторической психологии (**В. Дильтей⁸, Р. Коллингвуд⁹, Е. Боброва¹⁰, В. Шкуратов¹¹, Р. Тарнас¹²**) – направлению исследований на стыке психологии с историческими науками, которая изучает психологию людей различных исторических эпох, а также изменения психики личности в процессе истории.

После Первой мировой войны развитие исторической психологии осуществлялась в русле исторических наук, культурно-исторической психологии и анализа. Возникшая в 1920-1930 гг. во Франции история ментальностей создала новую область исследований: история повседневности и быта, обыденного восприятия, групповые и семейные отношения. Поэтому для познания и понимания человека Поздней Античности мы обращаемся к трудам основоположников истории ментальностей (**М. Блок¹³, Ж. Дюби¹⁴ и др.**).

В исследовании применяются **методы** историко-филологического анализа (лексико-терминологического, герменевтического), нацеленные на адекватное понимание и истолкование текста. Также применимы собственно исторический метод комплексного анализа источников, системный подход, необходимые для систематизации работы с имеющимся материалом.

В данном исследовании также применяем биографический метод. Предметом его изучения является отдельные личности, их жизненный путь и события окружающей их действительности.

⁸ Дильтей В. Описательная психология. – СПб.: Алетейя, 1996. – 160 с.

⁹ Коллингвуд Р. *Дж.* Идея истории. Автобиография. – М., 1980. – 488 с.

¹⁰ Боброва Е.Ю. Основы исторической психологии. – СПб., 1997. – 236 с.

¹¹ Шкуратов В.А. Историческая психология. - М., 2015. – 244 с.

¹² Тарнас Р. История западного мышления. – М., 1995. – 448 с.

¹³ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с фр. – Таллин, 1983. – 184 с.

¹⁴ Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 // Одиссей. Человек в истории. - М. 1991. – С. 48-59.

При работе с текстом источников и литературой применяем общие научные методы исследования, такие как анализ, синтез, мыслительное моделирование. Всё это необходимо для отображения политической и социальной обстановки в римском обществе конца IV-VI вв.

Источники.

Нарративные источники по данной теме разделены на языческие и христианские, согласно религиозным воззрениям их авторов.

Важными источниками являются исторические произведения IV-V вв., в частности, «История» Аммиана Марцеллина¹⁵, где освещаются политические процессы, проводимые правительством Констанция II и Валента, а также мероприятия языческой аристократии в римском сенате, которые поддерживали языческих культов. В роли ведущих историков V в. могут рассматриваться три греческих автора - Евнапий¹⁶, Олимпиодор¹⁷ и Зосим¹⁸. Сочинения первых двух авторов, как известно, сохранились лишь во фрагментах. Следовательно, труд Зосима, который сохранился практически целиком, является для нас более ценным источником. Историк Зосим раскрывает проблемы кризиса и падения Рима.

Богатейший исторический материал, позволяющий охарактеризовать внутреннюю и внешнюю политику империи в 361-363 гг., противостояние язычников и христиан в восточных провинциях Римской империи представлен в сочинениях императора Юлиана Отступника¹⁹.

Группу христианских литературных памятников изучаемого периода открывает Павлин Ноланский (356-436 гг.), который будучи наместником провинции Кампания на юге Италии оставляет почётную службу. Причиной тому становится ранняя смерть сына Павлина и желание теперь посвятить жизнь церковному служению. В 409 или 411 гг. он стал епископом в городе

¹⁵ Аммиан Марцеллин. Римская история. - СПб., 1994. - 578 с.

¹⁶ Евнапий. Жизни философов и софистов. - М. - С. 225 - 296.

¹⁷ Олимпиодор. История. - СПб., 1999. - 234 с.

¹⁸ Зосим. Новая история. - Белгород, 2010. - 344 с.

¹⁹ Император Юлиан. Полное собрание творений / Пер. Т.Г. Сидаша. - СПб., 2016. - 1084 с.

Нола²⁰. За годы своей деятельности Павлином Ноланским было написано множество сочинений, однако до наших дней дошло 32 гимна и 50 писем разного характера, в которых отражаются взгляды на различные факторы и события того времени.

О жизни другого христианского писателя Сульпиция Севера²¹ нам известно, что он происходил из знатной, хотя и несенаторской, аквитанской фамилии. Нам неизвестна точная дата его рождения. Определенно можно сказать лишь то, что он был младшим современником Павлина Ноланского (354-431 гг.). Его труды о Мартине Турском, «Хроника», письма не дают представления о частной жизни писателя. О периоде с 395 по 404 г. мы еще можем получить достоверные и четкие сведения благодаря письмам Павлина к Сульпицию. Следует заметить, что как раз этот период является важнейшим временем жизни Сульпиция. Так как именно это на время приходится его обращение к церковной жизни и написание его главных литературных трудов.

Гай Соллий Аполинарий Сидоний²² (430-485 гг.) – это латинский писатель из Галлии города Лугдун. Он был из высшей провинциальной знати и занимал должность префекта Рима. В 470 году стал епископом Клермона. До наших дней сохранились 24 стихотворения и IX книг писем. В данных источниках мы можем увидеть в качестве ведущих мотивов языческие идеи и представления.

Труд «Исповедь»²³ Аврелия Августина, его жизненный путь, может рассматриваться нами как источник субъективного отражения общества Поздней Античности, расколовшегося между противоположными полюсами разнузданной чувственной природы и аскетической святости. Таким образом, данные произведения являются важными истоками по проблеме

²⁰Павлин Ноланский: Pontius Meropius Anicius Paulinus episcopus Nolanus. Opera. - Wien, 1894. – 286 с.

²¹ Сульпиций Север. Сочинения / Пер. А.И Донченко. – М., 1999. – 320 с.

²² Сидоний: Sidonius Ap. Epistolae et carmina. - М., 1982. - С. 543-571.

²³ Блаженный Августин Гиппонский. Исповедь / Пер. с лат. М. Сергеевко. – М., 2012. – 528 с.

исследования, так как хронологически принадлежат позднеантичному периоду.

Иларий Арелатский (ок.401-449 гг.) – галло-римский аристократ, образованный молодой человек. Он никогда не стремился к активному участию в общественной жизни, однако начал в сознательном возрасте вести аскетический образ жизни, о чем есть упоминание в «Слове о жизни св. Гонората» и в «Житии Илария»²⁴.

К христианским авторам относится и Иоанн Златоуст²⁵ (ок. 347 – 407 гг.) – богослов, архиепископ Константинопольский. Ему принадлежит более 900 сочинений, которые подразделяются на катехизические и пастырские, экзегетические, догматико-полемиические, нравственно-аскетические, праздничные, автобиографические, панегирики. В экзегетических сочинениях рассматриваются Иоанном Златоустом педагогические вопросы. Здесь представлены его взгляды на воспитание детей и молодёжи, которые были актуальны для западной и восточной христианской традиции. Им были изучены основные аспекты педагогики – место семьи и воспитания подрастающего поколения. Работы Иоанна Златоуста интересны нам для сравнения исторических событий в Западной и Восточной Римской империи.

Также мы воспользовались нормативными источниками, из которых наиболее ценны Кодекс Феодосия²⁶ (действовал от 429 или 438 до середины VI в.) и Кодекс Юстиниана²⁷ (с середины VI в.). Данные источники уже стали главными правовыми сборниками христианской империи.

В кодексы нет эдиктов, которые соответствовали официальной идеологии Римской империи V–VI веков, а также была необходимость в редакторской правке некоторых законов, которые были сокращены или

²⁴ Арелатские проповедники V–VI вв.: Сб. исследований и переводов. - М., 2004. - 392 с.

²⁵ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Послание к Римлянам / Репринтное воспроизведение издания: Творения святого отца нашего Иоанна Златоустаго Архиепископа Константинопольскаго в русском переводе. – М., 1994. - 864с.

²⁶ Кодекс Феодосия: *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes* / Ed. Th. Mommsen, P. Meyer. - В., 1905. - Vol. I-II.

²⁷ Дигесты Юстиниана / *Digesta Iustiniani T1*. – М., 2008. – 584 с.

переработаны, что, разумеется, повлияло на объективности их данных. Кроме того, невозможно с уверенностью говорить и о территориальной сфере применения права. Однако, эдикты, входившие в состав кодексов, позволяют нам проследить эволюцию взаимоотношений представителями разных конфессий с государством.

Таким образом, латинские христианские писатели IV-VI вв. оставили различные источники (письма, трактаты, поучения и др.), которые отражают их собственные идеи и взгляды и оценку событий, а также их современников. Нормативные источники дают нам представления о новых моделях поведения позднеантичных граждан, о проблемах в обществе, которые требовали решения. Следовательно, данные источники помогут нам проследить ментальную трансформацию в сознании человека Поздней Античности.

Историография

На протяжении XIX-XXI вв. зарубежная историография отличалась большим количеством работ, в которых затрагивались проблемы падения Западной Римской империи (Э. Гиббон²⁸), давались оценки деятельности её правителей (М. Грант²⁹), анализировались крупные общественные явления (Г. Буассье³⁰).

В работе Майкла Гранта «Крушение Римской империи»³¹ рассказывается о нарастающем разладе в Римской империи, об ошибках, пороках, расколовшие великую империю на две части и не позволившие выстоять перед внешней варварской агрессии. Исследователь начинает повествование от правления императора Валентиниана I (364-375 гг.) до 476 года. Именно в это время Ромул Августул, последний император Западной Римской империи, был низложен.

²⁸ Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи. - М., 1997. – 624 с.

²⁹ Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э.- 476 г. н. э. - М., 1998. – 400 с.

³⁰ Буассье Г. Падение язычества. - М., 2016. - 608 с.

³¹ Грант М. Крушение Римской империи. – М., 1998. – 224 с.

В книге Якоба Буркхарда «Век Константина Великого»³² даётся описание переходному периоду от Античности к Средневековью, который ознаменовался приходом и укреплением в Римской империи новой религии – христианства. Исследователь даёт оценку исторической роли императора Константина Великого. По его мнению, сначала император завоевал римский мир, и только потом обратил его в новую религию, при этом сохранил языческие культы. Благодаря такой тактике Константин Великий провёл последовательно централизацию государственного аппарата.

Во второй половине XX века в научной историографии появились первые работы, посвященные новому периоду в истории – Поздняя Античность II-VIII вв. Данный период представляется если не в полной мере самостоятельной цивилизацией, то, по крайней мере, субцивилизацией, постклассическим миром. Авторами новой концепции (Postclassical World; Late Antiquity) являются такие историки Поздней Античности, как Питер Браун, Алан Кэмерон, Эврил Кэмерон, Гленн Бауэрсок.

Питер Браун³³ (род. 1935) – является профессором истории в Принстонском университете. К его научным интересам относится сфера перехода от античности к средневековью, а также рост влияния христианства. Его исследования посвящены разным темам. Сюда можно отнести, римская риторика, культ святых, бедность и богатство. Следует отметить, что П. Браун один из первых исследователей, кто высказал идею о новом периоде – Поздняя Античность.

Аверил Кэмерон³⁴ (род. 1940) – профессор позднеантичной и византийской истории в Королевском колледже Лондона, где она также была первым директором Центра греческих исследований. Он является президентом Совета британских исследований в Леванте и председателем Оксфордского центра византийских исследований. К сфере его интересов

³² Буркхард Я. Век Константина Великого. – М., 2003. – 327 с.

³³ Brown P. The world of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. - L., 1971. – 423 p.

³⁴ Cameron A. Continuity and Change in sixth-century Byzantium. - L., 1981. - 236 p.

относится изучение литературы, истории Поздней Античности, Ранней Византии, особенно акцентирует внимание на религиозных темах.

Новое в исследовании позднеантичной эпохи связывается с восприятием её как отдельного целостного периода истории, а не просто транзитивного (переходного) времени.

В отечественной историографии до конца XX века приоритетными были два направления исследования: работы, посвященные истории Римской империи, её крушению, и работы, посвященные истории Византии, как преемнице Римской империи.

Первая группа исследований (работы, посвященные истории Римской империи, её деятелям, событиям) является самой актуальной среди учёных. Ещё в начале XX века вышли в свет крупные труды о падении Римской империи (П.М. Бицилли³⁵, Н.А. Васильев³⁶). К началу XXI темы стали разнообразнее: от политических событий до частной жизни римлян (И.А. Покровский³⁷, С.С. Аверинцев³⁸).

В работе Л.П. Карсавина³⁹ показаны некоторые эпизоды истории духовной культуры римского общества. Автор обращается к трудам галло-римского поэта и писателя Сидония Аполлинария, обращаясь к произведениям, который отразил в своих работах настроения галло-римской аристократии периода падения Западной Римской империи. Для историка особенно ценными являются письма, где говорится о событиях завоевания вестготами Галлии, культурных и общественно-политических отношений данного периода.

³⁵ Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад.– М., 2006. – 798 с.

³⁶ Васильев Н.А. Проблема падения Западной Римской империи и античная цивилизация. – Казань, 1921. – 128 с.

³⁷ Покровский И.А. История римского права. - СПб., 1998. – 560с.

³⁸ Аверинцев С.С. Другой Рим. – СПб., 2005. – 366 с.

³⁹ Карсавин Л.П. Из истории духовной культуры падающей римской империи (Политические взгляды Сидония Аполлинария). – СПб, 1908. – 54 с.

Монография М.М. Казакова «Христианизация Римской империи в IV веке»⁴⁰ освещает вопросы христианизации Римской империи. Анализируя источники и литературу, исследователь выявляет основные причины принятия Римской империи в IV веке христианства, указывает основные решения Константина Великого и его сподвижников в пользу христианства. Автор считает, что процесс христианизации был прямолинейным и ровным процессом, так как в IV веке были значительные отклонения в религиозной политике. Процессы и решения, которые были начаты Константином, только при императоре Феодосии получили своё логическое завершение. В работе также рассматривается проблема борьбы внутри церкви, уделяется внимание церковным лидерам той эпохи. Особый интерес вызывает глава, которая посвящена вопросам о территориальном распространении христианской религии, и её проникновению в социальные слои римского общества.

Монография И.О. Князького «Император Диоклетиан и закат античного мира»⁴¹ посвящена важному историческому периоду Римской империи – Античности. Император-реформатор Диоклетиан произвел глубокие преобразования, которые привели к началу нового периода в Римской империи. Принципат – это государственный строй, который сложился в годы правления Августа, в годы царствования императора Диоклетиана превращается окончательно в Доминат. «Монархия в республиканских одеждах» является теперь неограниченной монархией. Исследователь анализирует эволюцию императорской власти, её новую систему, экономическую политику и государственное управление Диоклетиана. Историк обращает внимание на религиозную политику императора, последнему великому гонению на христиан в Римской империи.

Историк С.М. Власов в своей работе «Константин Великий»⁴² повествует о жизнеописании этого римского императора. Исследователь, анализируя все явления прошлого, приходит к выводу о необходимости и

⁴⁰ Казаков М.М. Христианизация Римской империи в IV веке. – Смоленск, 2002. – 464 с.

⁴¹ Князький И.О. Император Диоклетиан и закат античного мира. – СПб, 2010. – 214 с.

⁴² Власов С.М. Константин Великий. – М., 2011. – 310 с.

важности изучения уроков, которые были преподаны историей Византии. В приложении работы опубликовано «Жизнеописание блаженного василевса Константина», которое принадлежит современнику великого императора, его сподвижнику, епископу Евсевия Памфила (Евсевия Кесарийского).

Ко второй группе научных работ относятся исследования, посвященные истории Византии, её политической, социальной и духовной жизни.

В книге Г.Л. Курбатова «История Византии (От античности к феодализму)»⁴³ представлены основные вопросы развития и генезиса Византии, показ её переход от античного мира к феодализму. В другой его работе «Ранневизантийские портреты: к истории общественно-политической мысли»⁴⁴ описываются биографии и труды деятелей ранневизантийского общества IV-VI вв. В книге можно увидеть характеристику деятельности известного проповедника, одного из создателей византийской церкви, Иоанна. Также здесь описывается жизнь представителя муниципальной аристократии IV в. Либания и философа и провинциального аристократа начала V в. Синесия. Особый интерес представляет описание жизнедеятельности крупнейшего историка VI в. Прокопия, который выражал интересы старой сенаторской аристократии, а также биография императора Юстиниана. Проанализировав данные произведения, можно выявить особенности, которые были характерны для общественно-политической системы, практики и взглядов общества Ранней Византии.

В книге Н.Н. Болгова, Т.В. Смирницких, Ю.Н. Сбитневой «Частная жизнь женщины в Ранней Византии»⁴⁵ впервые в отечественной науке даётся описание истории частной жизни женщин в Ранней Византии через ментальный переворот и призму психосоматических рефлексий, которые

⁴³ Курбатов Г.Л. История Византии (От античности к феодализму). – М., 1984. – 207 с.

⁴⁴ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты: к истории общественно-политической мысли. – Л., 1991. – 272 с.

⁴⁵ Болгов Н.Н., Смирницких Т.В., Сбитнева Ю.Н. Частная жизнь женщины в Ранней Византии. – Белгород, 2009. – 170 с.

связаны с христианизацией. В работе уделяется внимание исследованию античных традиций, а также производится соотношение христианского и античного в обществе Ранней Византии.

В конце XX-начала XXI вв. у отечественных исследователей возникает интерес к вопросам истории Поздней Античности, её событиям и личностям, ранее не привлекавших внимание историков. Появляются первые статьи и монографии, посвященные позднеантичному обществу. Данным периодом в настоящее время в России занимаются (с достаточно четким различием латинского Запада и Ранней Византии) – В. И. Уколова⁴⁶, А. А. Чекалова⁴⁷, П. П. Шкаренков (Москва)⁴⁸, И.Ю. Ващева (Нижний Новгород), Г.Е. Лебедева⁴⁹ (Санкт-Петербург), Н. Н. Болгов⁵⁰, Е. В. Литовченко (Белгород)⁵¹. Новая историческая концепция только недавно стала интересовать отечественных ученых. Среди них существует ещё разделение – византинисты и антиковеды.

В монографии В.И. Уколовой «Античное наследие и культура раннего средневековья»⁵² рассматривается проблема перехода от античности к средневековью как к важному процессу истории Западной Европы и его значения на судьбу европейской культуры. В работе имеется анализ деятельности и произведений философа Северина Боэция, государственного деятеля Флавия Кассиодора, писателя Вивария, ученого и просветителя Исидора Севильского. Историк показывает влияние данных личностей на последующее развитие европейской культуры.

⁴⁶Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья. - М., 1989. - 320 с.

⁴⁷ Чекалова А.А. К вопросу о теории монархии в IV в. // ВО. - М., 1991. - С. 3-16.

⁴⁸ Шкаренков П.П. Римская империя в «эпоху упадка»: между мифом и реальностью// Новый исторический вестник, 2004. - № 2 (11). – С. 5-35.

⁴⁹ Лебедев А.П. Христианский мир и эллино-римская цивилизация: Исследование по истории древней Церкви. - СПб., 2005. - 352 с.

⁵⁰Болгов Н.Н. Власть и общество в эпоху поздней античности (к постановке проблемы). - М., 1997. - С. 161-167.

⁵¹ Литовченко Е. В. «Последние интеллектуалы» позднеантичной эпохи: традиция и транзитивность. - Белгород, 2010. – 120 с.

⁵² Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья. – М., 1989. – 320 с.

Среди работ отечественной историографии, посвященных деятельности Сульпиция, наиболее ценным для нас является труд А.И. Донченко «Сульпиций Север и его произведения»⁵³. В основу данного издания положена первая научная публикация сочинений Сульпиция Севера и произведений, приписываемых ему, осуществленная немецким ученым Карлом Хальмом в 1866 году. Все произведения, кроме «Хроники», на русском языке публикуются впервые.

Работа В.С. Дурова «Латинская христианская литература III-V веков»⁵⁴ состоит из серии разных очерков об латиноязычных авторах христианской античности от Тертуллиана до Драконтia, Данные сочинения рассматриваются согласно их своеобразия стиля и языка, художественной выразительности. Частично затронуты вопросы христианской теологии, схиме и ересям. Об этом пробно можно узнать из списка приложения.

«Золотой век» патристики IV- первая треть V прославлен именами писателей Отцов Церкви Аврелия Августина, Иеронима Стридонского, Амвросия Медиоланского, поэтов Павлина Ноланского и поэтов Пруденция.

Именно в этот период оформляются основные жанры христианской литературы: послание, проповедь, житие, хроника, гимн, трактат.

В работе Е.В. Литовченко «Последние интеллектуалы» позднеантичной эпохи: традиция и транзитивность»⁵⁵ описываются проблемы специфики менталитета интеллектуальной элиты Поздней Античности на основе анализа произведений избранных латинских авторов – Сидония Аполинария, Павлина Ноланского, Драконция, Фульгенция и др. Эти авторы ранее не привлекали особого внимания историков, так как их труды принадлежали к сложному переходному периоду, который был на стыке античного мира и средних веков. В книге содержится краткий обзор позднеантичной эпохи как целостной фазы развития античной цивилизации, характеристика

⁵³ Донченко А.И. Сульпиций Север. Сочинения. М., 1999. – 319 с.

⁵⁴ Дуров В.С. Латинская христианская литература III-V веков. – СПб, 2003. – 200 с.

⁵⁵ Литовченко Е.В. «Последние интеллектуалы» позднеантичной эпохи: традиция и транзитивность. – Белгород, 2011. – 131 с.

ментальности представителей позднеримского нобилитета, а также интересные факты из жизни и деятельности вышеозначенных персоналий.

Таким образом, зарубежная литература представлена большим количеством работ, посвященных истории Римской империи, а главные вопросы и проблемам нового периода – Поздняя Античность. Первые статьи и монографии о позднеантичном обществе в отечественной историографии появляются только в 70-х гг. XX вв. Они лишь частично затрагивают духовные процессы общества Поздней Античности.

Недостаточная разработанность и изученность данной проблемы определяют несомненную *новизну* данного исследования.

Практическая значимость дипломного исследования заключается в том, что данный материал может быть использован в дальнейших научных исследованиях по широкому кругу вопросов, касающихся переходных эпох Античности. Возможно использование результатов данной дипломной работы при изучении вопросов позднеантичного общества.

Структура дипломного проекта включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы.

Апробация результатов исследования осуществлялась в выступлениях автора на международных научных конференциях «Классическая и византийская традиция» (Белгород, 2018), «Белгородский диалог» (2019) по итогам участия, в которых, имеются публикации, посвященных непосредственно указанной тематике.

1. Шматко Ю.Н. Личность как отражение переходного характера эпохи Поздней античности // Классическая и византийская традиция. 2018: сборник материалов XII научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. - С. 156-160.
2. Шматко Ю.Н. Образование в период Поздней Античности // Белгородский диалог-2019: материалы Международного молодежного научного Форума молодых историков. (в печати)

ГЛАВА I СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР МЕНТАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

1.1. Политическая ситуация в римском мире в IV-VI вв.

В начале XX века исследователи М. Блок и Л. Февр обращаются к истории ментальностей⁵⁶. Ментальность органически вписывалась в их видение и понимание предмета исторической науки и способа его изучения. Данный термин понимался как образ мышления, внутренний мир человека, который сплачивал его в социальные группы и исторические общности. Для некоторых жителей периода Поздней Античности была характерна ментальная трансформация. Под влиянием новых факторов, в частности из-за социально-политических изменений, в сознании человека привычное восприятие повседневной жизни меняется на противоположное. Следовательно, целесообразно сначала рассмотреть политическую ситуацию и проанализировать динамику социальной сферы позднеантичного общества.

В конце III века Римская империя переживала период кризиса, который затронул все стороны жизни. Наиболее ярко это проявлялось в упадке экономики и финансовой системы. Ситуация усугублялась падением престижа государственной службы. Во всех слоях общества начался рост недоверия к официальным властям. Внутренний кризис Римской империи осложняли постоянные вторжения варварских племен⁵⁷. Римские правители понимали важность и необходимость государственных перемен, как политической и экономической сфере, так и в социальной.

В период Поздней империи верховная власть в государстве принадлежала императору, который управлял единолично (*dominus* – «владыка, господин»⁵⁸). Император управлял страной, опираясь на

⁵⁶ Brown P. *The Making of Late Antiquity*. - Cambridge, Massachusetts, 1978. - 148 p.

⁵⁷ Honore T. *Law in the Crisis of Empire, 379-455 AD*. - New York, 1998. – P. 20.

⁵⁸ Бицилли П.М. *Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад*. – М., 2006. – С. 51.

совещательный орган (подготовка законопроектов), государственный совет, который назывался консистория – «учреждение, где стоят вместе», а также на центральные ведомства (военное, финансовое и другие). Государственный аппарат имел жестко централизованный характер. Император назначал чиновников, срок службы которых был один год. Наместники управляли провинциями, где были канцелярии и издавали эдикты⁵⁹.

Император Диоклетиан (284-305гг.)⁶⁰ пытался преодолеть политический и экономический кризис империи. Ряд его реформ установило доминат в империи. Данные реформы были направлены на повышение управляемости государством, укреплением армии, которая способна оберегать её границы. Самой главной из реформ – реформа государственного управления. Император ввёл новую систему власти – тетрархия – власть четырёх⁶¹.

Между 4 соправителями была поделена верховная власть. Два августа управляли Западной и Восточными частями Римской империи. Они должны назначить своими помощниками (в некоторых случаях преемников) соправителей – 2 цезаря. Спустя двадцать лет августы обязаны передать власть соправителям – цезарям. Такой порядок гарантировал преемственность верховной власти, ограничивающий возможность ее узурпации⁶². Следует отметить, что цезари и августы не имели равные права. Согласно системе тетрархии старший август, Диоклетиан, обладал высшей властью. Таким образом, тетрархия смогла сочетать сакральность власти и абсолютизм с её военно-административной оперативностью.

Административная реформа Диоклетиана повысила эффективность управления территорией. Император разделил территорию Римской империи

⁵⁹ Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад.– М., 2006. – С. 53.

⁶⁰ Князький И.О. Император Диоклетиан и конец античного мира. – М, 1999. – С. 21.

⁶¹ Князький И.О. Указ. соч. – С. 54.

⁶² Ермолова И. Е. Императорская власть и города в поздней античности. – М., 1997. - С. 153.

на 100 провинцию ⁶³. На завоеванных территориях учредил новую администрацию. Для предотвращения сепаратизма в старых провинциях были разделены функции военной и гражданской власти, которые раньше входили в обязанности префектов. Диоцез – несколько провинций во главе с викарями. В их подчинении находились ректоры – наместники провинции. Власть старшего августа опиралась на армию. Император видел необходимость военной реформы для повышения охранительных функций.

Во-первых, земледельцы посылались в армию своих рекрутов. Их число пропорционально количеству проживающего (обрабатывающего) на земле населения. Так на треть увеличивалась численность армии.

Во-вторых, армия была поделена на 2 части. Первая – постоянная – размещалась на границах империи. Вторая – маневренная – должна обеспечить внутреннюю безопасность, была мобильной. Император Диоклетиан был противником христианства⁶⁴. В нём он видел организацию, которая стремилась конкурировать с империей.

На правление императора Константина (306–327) ⁶⁵ приходится окончательное оформление системы домината. Тетрархия формально была упразднена, однако, административное деление империи осталось для удобства. Данные части стали называться префектурами, которые управлялись высшими чиновниками, префектами претория⁶⁶, назначаемые императором. Так должность префекта превратилась в гражданскую.

Из рук префектов было изъято командование армией и передано военным магистрам. Их было четыре: 2 начальника конницы и 2 начальника пехоты. Такое разделение функций гражданской и военной префектур подрывало самостоятельность местных властей, и, следовательно, давала возможность для взаимного контроля друг за другом.

⁶³ Ермолова И. Е. Указ. соч. - С. 153.

⁶⁴ Князький И.О. Указ. соч. – С. 28.

⁶⁵ Буркхард Я. Век Константина Великого. – М., 2003. – С. 85.

⁶⁶ Там же. – С. 84.

Военные магистры и префекты претория полностью подчинялись императору. Они также входили в высший совет – консисторию. Территориальное деление на диоцезы (7 в восточной части и 6 в западной) и на провинции сохранилось⁶⁷. Провинция включала в себя небольшие округа, которые управлялись окружной администрацией.

Император Константин совмещал несколько функций: глава разветвленного государственного аппарата и верховный военачальник. Консистиориум – высший совещательный орган. Император сам назначал в него участников, членов.

В Римской империи высшие чины были разделены на шесть категорий в порядке иерархии: благороднейшие, сиятельные, почтеннейшие, светлейшие, совершеннейшие и выдающиеся.

Церковная реформа Константина способствовала укреплению государства. В отличие от своего предшественника, он осознал, что католическая церковь и христианство смогут стать прочной опорой для абсолютной власти императора. Миланский эдикт 313 года утверждал христианство равноправной религией в Римской империи наравне с другими. Всех гражданам разрешается свободное вероисповедание. В 325 году Никейский собор официально провозглашает христианство государственной религией в Римской империи⁶⁸.

В 395 году произошло окончательное политическое разделение ранее единой Средиземноморской империи на два государственных образования: Западную Римскую империю и Восточную Римскую империю (Византию)⁶⁹.

Во главе новых государств были сыновья и родные братья Феодосия. С точки зрения юридической теории империя оставалась единой, ею управляли два императора. Однако с политической точки зрения это 2 самостоятельных государств, каждая из которых имела свои столицы – Константинополь и

⁶⁷Ермолова И. Е. Указ. соч. - С. 155.

⁶⁸Буркхард Я. Указ. соч.- С. 87.

⁶⁹ Там же.

Равенна. Эти новые государства решали разные политические и социально-экономические задачи.

В Западной Римской империи происходит постепенное ослабление центральной власти. Это приводит к серьезным социально-экономическим последствиям в римском обществе IV-V вв. Муниципальные собственники, куриалы, полностью разорвались⁷⁰, а крупные магнаты укрепляли социальные позиции. Западноримские императоры поощряли магнатов высокими должностями (при императорском дворе, в провинциальной администрации, руководители в армии). Также магнатам полагались привилегии: наделение властью над населением, освобождение от налогов и обязательств⁷¹.

В Западной Римской империи происходит укрепление церковного землевладения. В отдельных городах церковные общины, которые управлялись епископами, обладали крупными землевладениями, где жили и трудились разные категории работников – рабы, колонны, зависимые и свободные земледельцы⁷².

На Западе в V веке начинает распространяться монашество. Монастыри также владеют крупными земельными владениями. Данные земли были освобождены от налогов⁷³. Их росту и укреплению способствовали добровольная передача участков верующих христиан, а также щедрые подарки императоров.

Между магнатами и церковными служителями начинается обоснованное сближение. Теперь возможна такая ситуация, что представители одной сенатской семьи могут стать и высшими чиновниками, а также занять должность в епископской кафедре. Из такой семьи был знатный галльский аристократ Сидоний Аполлинарий⁷⁴. Однако многие представители знатных фамилий начинали свою карьеру в качестве

⁷⁰ Грант М. Крушение Римской империи. – М., 1998. – С.58.

⁷¹ Там же. – С.126.

⁷² Буассье Г. Падение язычества. - М., 2016. – С. 71.

⁷³ Там же. – С. 98.

⁷⁴ Ешевский С.В. Аполлинарий Сидоний.- М., 1870. – С. 21.

чиновника Римской империи, а потом в силу разных обстоятельств принимали церковный сан и достигали высших должностей⁷⁵, как это произошло с Павлином Ноланским, Сенезием Киренским, Сидонием Аполлинарием и др.

В V веке важным фактором политической и социальной ситуации в Западной Римской империи является постепенное расхождение интересов императорского правительства и христианской церкви во главе с папой римским.

Церковь располагала разветвленной организацией, оказывала сильное моральное воздействие на общество, приобретала политическое влияние, а также владела огромными богатствами⁷⁶. Римским императорам на Западе в отличие от византийских монархов не удалось своевременно нейтрализовать ускоренный рост влияния церкви. В следствии чего происходит формальное разделение резиденций: центром императорского двора становится Медиолан (потом Равенна в 402 году), а центром западноримской церкви – Рим⁷⁷. Для распространения своего политического влияния церковь поддерживала провинциальную знать, вела активную благотворительность среди бедного населения. Это стало возможно, когда церковь стала обладать большими материальными ресурсами и огромным количеством запасов продовольствия⁷⁸, в то время как официальное правительство усиливала рост налогов. В итоге авторитет к власти Римской империи падал, а влияние социальное и политическое у церкви возрастало.

К началу IV века в Западной и Восточной Римской империи действовали многочисленные правовые документы, которые не соответствовали друг другу. Сюда входили законы Римской Республики, включая законы 12 Таблицы, а также решения сената, преторские эдикты, «ответы», комментарии и толкования юристов, все конституции римских

⁷⁵ Буассье Г. Указ. соч. – С. 92.

⁷⁶ Markus R. A. Cristianity in the Roman World. – London, 1974. – P. 92.

⁷⁷ Князький И.О. Указ.соч. – С. 48.

⁷⁸ Грант М. Указ. соч. – С.78.

императоров со времен Северов⁷⁹. Перед новыми властями стояла задача создать действующую правовую систему, которая отвечала современным вызовам и проблемам, обеспечивающая общественный порядок. Для этого необходимо было создать единый государственный свод – кодекс римского права.

В изменяющихся условиях Римской империи, возникла необходимость модифицировать правовую систему, сделать её соответствующей современным требованиям деспотического государства, а также следовало обеспечить определенный общественный порядок. Поэтому необходимо было сделать единый законодательный свод, а также систематизировать имеющиеся кодексы римского права.

Подобные кодексы были созданы в конце III века – кодекс Грегорианус (содержал конституции от Адиана до конца III века). В начале IV века составлен новый кодекс – Гермогенианус (содержал конституции до правления Константина Великого)⁸⁰. Проанализировав содержание документов предшественников, император Феодосий II в начале V века составляет новый кодекс, который включал в себя конституции от Константина Великого до правления Феодосия II (с комментариями и сочинениями великих юристов).

В начале V века в прежний кодекс императора Феодосия II по необходимости были включены конституции от Константина до Феодосия II, а также труды крупнейших римских юристов – Папиниана, Ульпиана, Павела и Модестина⁸¹.

В Восточной Римской империи император Юстиниан провёл окончательную кодификацию римского права, где были включены все императорские конституции. Император создал Комиссию, главой которого

⁷⁹ Honore T. Law in the Crisis of Empire, 379-455 AD. - New York, 1998. – P. 320.

⁸⁰ Князький И.О. Указ. соч. – С. 21.

⁸¹ Honore T. Op. cit. – P. 22.

был государственный деятель, юрист Трибониан⁸². Перед Комиссией стояла задача систематизации всех императорских конституций и трудов юристов, а также устранение противоречий в данных текстах.

Таким образом, новый Кодекс Юстиниан⁸³ содержал 4 части: институции – основой учебника стали основные положения Институции Гая, а также Дигесты (Пандекты) – в 50 книгах содержались выдержки из текстов юристов по частному, публичному и уголовному праву. Книги делились на титулы и параграфы. Они включали в себя фрагменты сочинений по преторскому эдикту, цитаты по гражданскому праву с комментариями Сабина, а также изложения гезропза с пометками Папиниана. Теперь в трудах классических юристов были заменены устаревшие, не соответствующие действительности положения и понятия, включены пояснения и вставки. 12 книг по уголовному и частному праву (права магистратов и государственное управление) были включены в Кодекс Юстиниана. Четвертая часть – Новеллы, составляла новые законы Юстиниана. Так, была завершена кодификация римского права.

В четвертую часть новых законов Юстиниана вошли Новеллы. Следовательно, была завершена кодификация римского права⁸⁴.

Следует заметить, что в вещном праве произошли серьезные изменения. Теперь все виды собственности, кроме римской перестали существовать. Отпало само понятие перефинской собственности, так как эдикт Каракаллы превратил в граждан всех жителей Империи. При Диоклетиане выделение провинциальной собственности становится не так актуально, потому что Италия была лишена податных привидений⁸⁵. В результате этого произошел коренной пересмотр древних представлений о собственности, было отменено

⁸² Ando C. Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire. - Berkeley, 2000. – P. 14 .

⁸³ Дигесты Юстиниана. – М., 2008. – С. 84.

⁸⁴ Васильев Н.А. Проблема падения Западной Римской империи и античная цивилизация. – Казань, 1921. – С. 43.

⁸⁵ История Европы. - М., 1988. – С. 147.

деление вещей на *res mancipi* и *res nec mancipi*, движимая и недвижимая собственность были уравнены⁸⁶.

Таким образом, реформы, принятые императорами Диоклетианом и Константином, не смогли предотвратить впоследствии разделения Римской империи в 395 году на Западную со столицей в Риме и Восточную, ставшую Византией со столицей в Константинополе⁸⁷. Реформы не решили полностью экономические, административные и религиозные вопросы. Однако данные политические реформы изменили уклад повседневной жизни римлян, которые болезненно относились ко всем переменам. Так историк Зосим в своем труде указывает на большое преобладание варваров в римской империи, которые сумели занять в армии преобладающее положение и «разлагали» её изнутри. Это явление вызывало негативные отношения, разлад и споры между начальниками и подчинёнными, между римлянами и варварами. К религиозным причинам он относит деятельность христианских монахов, которые довели населения до крайней бедноты. Однако число приверженцев христианской веры с годами всё росло.

Следовательно, после разделения Римской империи на Западную и Восточную перед римскими властями возникла задача систематизации законов, которые отражали бы современные требования жизни, иные взгляды на сложившиеся проблемы. В итоге появляются единые государственные своды – кодексы, которые включали в себя конституции императоров и классические труды юристов.

В целом, кризис III века, попытки реформирования империи правителями, разделение Рима на два крупных региона вызвали глубокие изменения в социальной и политической сфере – требовались новые идеологические и религиозные обоснования. Правители Западной и Восточной Римской империи по-разному строили политическую, экономическую и социальную системы государства, и действовали в

⁸⁶ История Европы. - М., 1988. – С. 147.

⁸⁷ Грант М. Указ соч. – С. 14.

соответствии со своим видением и планом. Однако все эти обстоятельства повлияли на рост популярности христианства в Западной и Восточной Римской империи. К началу IV века церковная организация становится мощной и влиятельной, которая могла стать для государства либо сильным союзником, либо опасной оппозицией.

Следовательно, данные крупные политические (падение Римской империи, новые реформы, законы) и социальные изменения (рост варварского населения), рост христианской идеологии среди языческого населения отложили свой отпечаток на повседневную и частную жизнь позднеантичного жителя, изменили его внутренний мир, его мировоззрение.

1.2. Влияние религиозного фактора на социальную и духовную обстановку в позднеантичный период

В IV-VI веках в Римской империи произошли крупные политические события, каждое из которых отложило свой отпечаток на дальнейшее развитие общества. В период Поздней Античности особые изменения произошли в духовной и социальной сферах и коснулись они, прежде сего, религии, образования и семьи.

По решению властей Римская империя в 314 году делилась между Лицинием (308-324 гг.) и Константином (308-324 гг.)⁸⁸. Однако в 324⁸⁹ году Константин побеждает в битве при Хрисополе, и тем самым становится единым правителем на всей территории Римской империи. Как и его приемника в восточной части Констанция II (337-361 гг.), деятельность Константина I имела приоритет на стабилизацию экономического, социального положения государства⁹⁰.

⁸⁸Власов С.М. Константин Великий. – М., 2001. – С. 31.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Jones A.H.M. The Later Roman Empire. V. I-III. – London, 1964. – P. 24.

Для укрепления системы домината (единоличного и авторитарного начал в системе управления) Константином была проведена религиозная реформа. Император ставил целью реформы – выгодный союз государства с христианством. Однако для христиан было важно, чтобы государство обеспечивало церкви благоприятное положение как официальной организации⁹¹.

Говоря о политических и социальных волнениях в IV веке, можно утверждать, что они имели в основном форму религиозных протестов или движений сепаратистского толка⁹². Поэтому главы религиозных организаций были единственными союзниками для государства, которые помогали установить общественный порядок. Следовательно, для государственной устойчивости, сохранения правопорядка и смягчения социальных протестов власть ставила перед собой задачу объединения мировоззрения⁹³. Для императора Константина религиозный вопрос был приоритетным. От церкви он ожидал урегулирования опасных ситуаций в обществе. Следует отметить, что изначально император Константин не имел познания в христианской теологии.

Миланский эдикт 313 года⁹⁴ был первым ключевым поворотом в политике по отношению к христианам в Римской империи. Эдикт был издан от имени Лициния и Константина и обозначал «изменения направления» политики - от конфронтации к сотрудничеству. Для укрепления этого положения Константин и его приемники продолжили принимать соответствующие меры.

Константин I Великий первый выработал основные действующие направления религиозной политики в Римской империи, на основании которых на протяжении всего IV века сохранялись главные тенденции

⁹¹Буркхард Я. Век Константина Великого. – М., 2003. – С. 69.

⁹² Буркхард Я. Указ. соч. – С. 69.

⁹³ История Европы. - М., 1988. – С. 67.

⁹⁴Власов С.М. Указ. соч. – С. 88.

христианизации⁹⁵. Так, первые изданные эдикты определяли официальный статус христианства, его институтов. Также данные эдикты закрепляли социальный статус клириков и укрепляли экономическое положение церкви. Важно отметить, что указ 321 года предоставил и клирикам, и церкви получения имущества по завещанию, что впоследствии обусловило землевладельческий рост церкви и монастырей⁹⁶.

Правительство императора Константина и его приемника были предприняты меры, которые обеспечивали единство церкви – это Никейский собор 325 года⁹⁷. Это указывает на то, что были сделаны первые попытки по определению характера отношений христианской церкви и государства⁹⁸. Однако императору Константину всё равно нужно было находить баланс между другими легальными религиями в государстве и христианством⁹⁹.

После обращения Константина в новую веру христианство быстро развивалось в Римской империи, но все еще неравномерно по провинциям. Во многих случаях это поверхностная христианизация, в которой смешано множество языческих практик. Так, преобладание христиан над другими верами проявляется только Египет в конце V века¹⁰⁰.

Христианство, став религией Римской империи в IV веке, используется властью для оправдания авторитарного политического порядка, которое осуществляется во имя Бога и позволяет в глазах императоров обеспечить сплоченность империи. Это явление становится неотъемлемым элементом цивилизации поздней античности. Следствием является исключение всех других религиозных убеждений. Нехристиане теперь отсоединены от римского идеала. Значительная часть жителей Римской империи больше не признает себя в ритуальных религиях и ищет более личную веру.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Mango C. *New Religion, Old Culture // The Oxford History of Byzantium / Ed. by C. Mango.* - Oxford, 2002. - P.120.

⁹⁷ Mango C. *Op. cit.* -P. 120.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Markus R. A. *Christianity in the Roman World.* – London, 1974. – P. 62.

Церковь, как социальный институт, организовывается по административному образцу империи. Епархия курирует епископ, который был назначен членами сообщества и соседними епископами. На Востоке они становятся партнерами имперской власти. В случае необходимости они назначают себя защитниками своего города, которому угрожают варвары¹⁰¹.

Императоры дают духовенству много привилегий. Они освобождены от налоговых льгот. Епископам предоставляются полномочия гражданской юрисдикции. Люди, преследуемые властями, пользуются правом убежища, что позволяет им уклоняться от имперского правосудия¹⁰². Наконец, священнослужители постепенно покидают обычные юрисдикции и, таким образом, оказываются выше общего права. Константин дает Церкви правосубъектность, которая позволяет ему получать пожертвования и наследство. Это позволяет ему увеличить свою материальную силу.

Указы Константина Великого 321 года укрепили позиции христианской церкви в имущественных правах – клирики освобождались от прямых налогов. Однако чтобы обеспечить себя клирики стали заниматься торговлей и ремеслом.¹⁰³

В Восточной Римской империи также юридически были зафиксированы новые изменения, касающихся христианский деятелей и христианской модели поведения. Об этом подробно можно было узнать в новом своде законов Феодосия II. Кодекс Феодосия представляет собой сборник из законов в Римской империи. Комиссия была создана императором Феодосием II и его соправителем Валентиниан III 26 марта 429 года. Сборник был опубликован 15 февраля 438 года и вступил в силу в восточной и западной частях империи 1 января 439 года. Законы охватывают

¹⁰¹ История Европы. - М., 1988. – С. 67.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Буассье Г. Падение язычества. - М., 2016. – С. 322.

все аспекты существования в Римской империи: политические, экономические, социальные, а также религиозные вопросы¹⁰⁴.

Шестнадцатая (последняя) книга Кодекса затрагивает вопросы религии. Закон регламентирует положение религиозных организаций и групп, а также подробно описывает привилегии служителей религиозных культов¹⁰⁵.

Римская традиция, как жертвоприношение, каралась теперь законом: «Никто без исключения, из какого бы то ни было рода или сословия, людей или званий, занимающий ли должность, или имевший честь её исполнять; выпало ли ему родиться влиятельным, или низкий он по происхождению, правам и богатству, в каком бы то ни было месте, в каком бы то ни было городе – да не будет закладывать жертву невинную бесчувственным изображениям {богов}, и да не будет, скрытно {в доме своем} грех сотворяя, почитать лара {возжиганием} огня, гения {возлиянием} вина (тего), пенатов {воскурением} благовония, и да не зажжет {им} свечу, не воскурит {им} фимиам, и не развесит {им} гирлянды».¹⁰⁶

Множество языческих храмов были подвержены разрушению и забвению: «Несмотря на то, что всякое суеверие подлежит полному искоренению, мы все же повелеваем, чтобы расположенные за городскими стенами здания храмов оставались целыми и невредимыми. Ибо иные {из этих храмов} дали начало, как играм, так и зрелищам цирковым, и публичным состязаниям, и не пристало сносить те {здания}, из которых издавна устраиваются празднества для увеселения римского народа».¹⁰⁷ В 392 году Феодосий запретил Олимпиаду, связанную с Зевсом и Герой, - из-за наготы тела конкурентов, культа тела, в частности, обнаженного тела, очерненного христианством.

¹⁰⁴ Кодекс Феодосия: *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes* / Ed. Th. Mommsen, P. Meyer. - В., 1905. - Vol. I-II. – 318 p.

¹⁰⁵ Markus R. A. Op. cit. – London, 1974. – P. 192.

¹⁰⁶ Ведешкин М.А. Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах»... – С. 49.

¹⁰⁷ Там же. – С. 50.

Однако разрушения языческих храмов в 384-388 г., предпринятые по инициативе префекта Кинегия, вызвали массовые беспорядки во многих областях Востока¹⁰⁸.

Согласно Кодексу некоторые указы лишают язычников права выполнять гражданские или военные функции: «Помимо прочего: да не будут допускаться к военной службе или удостоиваться чести {занимать пост} управляющего или судьи язычники (gentiles) – то есть осквернившие себя языческим (pagani) заблуждением или исполнением преступных языческих обрядов¹⁰⁹».

Впервые язычникам было официально запрещено занимать государственные должности и служить в войсках, и это создало бы важный прецедент в следующем столетии для устранения других нежелательных.

Так, религиозные реформы Римской империи способствовали серьезному социальному расколу внутри государства¹¹⁰. В IV-V вв. собор являлся высшей церковной инстанцией, который разработал христианскую догматику. Данные положения не спали церковную организацию от раскола. В период правления Юстиниана I была сделана попытка преодолеть раскол, однако она закончилась неудачей – появление монофиситов. В итоге из-за религиозной политики Юстиниана I приемники императора были вынуждены полностью поддерживать сторонников Халкидонского собора¹¹¹.

Из-за недостаточной эффективности древней медицины, христианское население империи находит своеобразный аналог – вера в чудеса, проецируемая на святых. Паломничества размножаются по всей Римской империи. В VI веке могила Мартина Турского привлекает уже толпы. Эта вера в чудесное исцеление соответствует менталитету деревни и способствует их приверженности христианству. Епископы стали

¹⁰⁸ Там же. – С. 51.

¹⁰⁹ Ведешкин М.А. Указ. соч.– С. 49.

¹¹⁰ Васильев Н.А. Проблема падения Западной Римской империи и античная цивилизация. – Казань, 1921. – С. 18.

¹¹¹ Там же.

рассматривать это как средство обеспечения укрепления своей епархии. Чудесные исцеления используются в качестве аргумента, чтобы убедить простые толпы в правдивости Никейской веры. Поэтому чудеса, которые должны были совершаться святыми после их смерти, тщательно каталогизируются и распространяются как инструмент обращения. Вокруг культа святых развивается целый ряд верований. Люди хотят быть похороненными рядом со святыми, потому что они думают, что их святость распространяется по всей стране, в которой они базируются находятся. Культ святых порождает паломничества, приносящие процветание принимающим городам¹¹².

Таким образом, значение религиозной политики Константина Великого в отношении христианства может быть иметь разные точки зрения. Если рассматривать с политической точки зрения, то за время правления императора Константина выгода союза с христианством еще не имеет серьезные обоснования. Христианские служители имели не много административных полномочий, а император в рамках своих обязанностей мог вмешиваться в дела в церкви. Однако, с точки зрения христианства, данные изменения являлись кардинальным поворотом и революцией в истории. Отныне христианское население получило от императора патронаж и покровительство, и вследствие этого взяла новую роль – административный союз с Римской империей. Император гарантировал обеспечение единства и сохранения церкви, что дало начало новому этапу Римской империи – массовой христианизации. С точки зрения менталитета, христианство вносит большие изменения в видение божественного мира. Римляне всегда принимали без большого сопротивления не римские божества¹¹³.

Религиозные сдвиги, прежде всего, сказались на динамике семейной сферы. Семейные отношения в Поздней Античности затрагивают широкий спектр важных вопросов – религию, аскетизм, гендерные роли и

¹¹² Lagarde A. The Latin Church in the Middle Ages. - New York, 1915. - P. 68.

¹¹³ Там же. – P. 98.

общественное пространство. Опираясь на многие сочинения современников, в частности Иоанна Златоуста, можно понять структуру частных отношений между родителями и детьми. Никто не ставит под сомнение репутацию Златоуста как высококвалифицированного ратора, но в какой степени риторика Златоуста имеет отношение к широким социальным реалиям четвертого века? Действительно, в своё время его проповеди и трактаты пользовались большим влиянием и авторитетом.

Часто думают, что отцы церкви Западной и Восточной Римской империи, как правило, были враждебны к традиционному браку и семье. Так, работа Иоанна Златоуста «Книга о девстве»¹¹⁴ считалась типичной христианской риторикой четвертого века, где прослеживается аскетическая тема. Иоанн знал, что его аудитория поймёт глубокую мысль о любви и радости, которая объединяет родителей и детей: «Если бы, возлюбленный, брак и воспитание детей были препятствием на пути добродетели, то Создатель всяческих не ввел бы брака в жизнь нашу, дабы мы не терпели вреда в вещах нужных и самых необходимых»¹¹⁵.

Семейная жизнь в позднеантичном обществе была на первом месте, нежели христианская. Родители могли также признать расходы на воспитание детей в качестве уважительной причины не быть щедрым на благотворительность, или, наоборот, в качестве оправдания накапливая большие состояния, так как отцы хотели передать существенное наследство своим сыновьям и предоставить приданое своим дочерям¹¹⁶.

В период Поздней Античности родители были в близких отношениях со своими детьми. В работах Златоуста есть свидетельства участия родителей в уходе и содержании детей. Центральная роль отца в классической семье продолжается в поздней античности. Златоуст свидетельствует о проявлении отцовской привязанности в отношении даже очень маленьких

¹¹⁴ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание сочинений. - М., 1994. - С. 61.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Троицкий С. Христианская философия брака. - Клин, 2001. – С. 142.

детей. Он считает это само собой разумеющимся, что отец интересуется своими детьми и заботится о них, даже в это ранняя стадия развития, когда они особенно маленькие¹¹⁷. Отцы должны были учить своих детей хорошим привычкам и контролировать их образование. Они не должны позволять своим детям проводить слишком много времени в гуляньях и праздниках. Также отцы были ответственны за выбор наставника для своих детей, чтобы научить их правильному поведению и уберечь их от неприятностей¹¹⁸.

В процессе воспитания послушания и формирования дисциплины отец мог прибегнуть к телесным наказаниям или отказу ребенку место за обеденным столом. Общество признавало эти методы как общие формы дисциплины, и также понимало их как проявления отеческой любви¹¹⁹. Необходимо было совмещать отеческий совет и строгую дисциплину, чтобы дети понимали не только основы хорошего поведения, но страх перед преступлением и желанием играть в азартные игры. Если своенравный сын исправляет его поведение и еще раз показывает себя достойным отцовской благосклонности, то возможно, что он будет восстановлен в правах на наследство своего отца.

Отцы старались обучать сыновей искусству и литературе, в то время как равное воспитание в добродетели игнорировалось¹²⁰. Прежде всего долг отца развивать правильное нравственное отношение своих детей и направлять их целомудрие через бурный период юности. Златоуст неоднократно призывал отцов устраивать ранние браки для своих сыновей, чтобы дети не были вовлечены в распущенность: «Брак не только не препятствует богоугодной жизни, если мы хотим бодрствовать, но и очень

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Григорьевский М. Учение святителя Иоанна Златоуста о браке. - Сергиев Посад, 2000. – С. 32.

¹¹⁹ Григорьевский М. Указ. соч. – С.57.

¹²⁰ Там же.

способствует укрощению пылкой природы, не позволяя волноваться морю, но непрестанно направляя ладью в пристань».¹²¹

Такого же мнения придерживался епископ Цезарий Ареласткий: «Мужчина или женщина, которые хотят заключить брак, должны соблюдать девственность, пока не соединятся в браке. Если они не сохраняют девственность, они вступают в брак мертвыми, потому, как только супружеская верность нарушена, душа подавлена и умирает. Мужчины, прежде чем они женятся, или девушки, прежде чем они вступят в брак, которых дьявол склонил развратить себя перед браком, впоследствии так держатся в подчинении самому дьяволу, что они могут только с усилием сохранять свое целомудрие неповрежденным, или вовсе терпят поражение»¹²².

Известно, что отцы и сыновья обычно имели близкие отношения, и церковные деятели призывали отцов, чтобы те приводили своих сыновей в церковь¹²³. В источниках лишь в редких случаях приведены конкретные примеры отношений между отцом и дочерью. Это особые отношения, где проявляется защитная функция отца, ведь он присматривает за целомудрием своей дочери. Любовь отца к своей дочери лучше всего проявляется при выборе супруга, который сделал бы её счастливой.

Отцы, даже на смертном одре, должны помнить о защите интересов своих детей. Умиравший должен выбрать одного из своих родственников, чтобы тот принял на себя отеческий роль над своими детьми¹²⁴.

Период материнства начинается с родов. Златоуст считает, что женщины-христианки спасают свою душу с помощью деторождения¹²⁵. Женщины, которые имеют детей и воспитывают их

¹²¹ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание сочинений. - М., 1994. – С. 73.

¹²² Раннехристианские жития галльских святых. – СПб., 2016. – С. 64.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Троицкий С. Указ. соч. – С. 174.

¹²⁵ Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч. - С. 61.

здоровым и надлежащим образом, могут ожидать божественное спасение¹²⁶. В сфере образования роль матери, по крайней мере, в поздней античности, заключалась в том, чтобы утешать и поддерживать своих детей в нелегком труде. Отношениям между матерью и дочерью Златоуст уделяет больше внимание, чем отношениям между матерью и сыном. Он говорит, что маленькая дочь сидит дома со своей матерью и занимается детскими заботами¹²⁷. Он призвал матерей воспитывать своих дочерей в надлежащем поведении, следить за ними и обучать их ведению домашнего хозяйства в ожидании того дня, когда они станут женами: «Рассказывают, что один из... философов <Сократ>, имея жену злую, болтливую и склонную к пьянству, на вопрос, для чего он терпит ее, отвечал, что она служит для него домашним училищем и упражнением любомудрия. «Я, – говорил он, – упражняюсь ежедневно с нею, делаюсь более кротким и с другими»... Мне весьма прискорбно, что язычники любомудрием превосходят нас, которым заповедано подражать... в кротости Самому Богу». ¹²⁸ Матери должны были служить образцами в надлежащем поведении и скромности для своих дочерей, которые подражали бы этому достойному поведению: «Жена – вторичная власть; значит, не должна требовать равенства <с мужем>, так как стоит под главою; и он <муж> не должен высокомерно смотреть на нее, как на подчиненную, потому что она – тело его, а если голова станет пренебрегать телом, то пропадет и сама. Взамен послушания она должна привносить любовь»¹²⁹.

В одном из своих писем Сидоний Аполлинарий рассказывает о смерти его знакомой Филимации, которая, по его мнению, являлась идеальным примером дочери, жены, матери: «Она была покорной женой, хорошей хозяйкой, способной матерью, достойной дочерью, дома ли или за границей, заслуживая добровольную службу стоящих ниже ее, любовь равных и

¹²⁶ Clark G. *Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles*. – Oxford, 1993. – P. 29.

¹²⁷ Троицкий С. Указ. соч. – С. 42.

¹²⁸ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание сочинений. - М., 1994. - С. 88.

¹²⁹ Там же. – С. 251.

уважение более знатных. Оставаясь единственной дочерью после смерти ее матери, она настолько очаровала своего отца, что, хотя он и был все еще молодым мужчиной, он никогда не желал наследника. И теперь внезапная смерть пронзила два сердца, оставив опустошенным мужа и бездетным отца. Мать пятерых детей ушла из жизни преждевременно, ее плодовитость оказалась ее же бедой, принесшей несчастье; и, если бы смерть, забравшая ее, забрала ее больного отца, дети не оказались бы более беспомощными, чем сейчас» (Sid. Epist. II. 8).

Итак, идеал христианской семьи был недостижим без ментального переворота, реальной христианизации, искреннего обращения в христианство и усвоения всей системы гендерного поведения женщины-христианки (как и ее супруга). Для этого надо было искоренить остатки античных традиций в частной жизни женщины, проявлявшихся в том числе и в семейных отношениях¹³⁰.

Таким образом, христианские проповедники часто обращались к теме семейные отношения в Поздней Античности. Ряд его высказываний, показывают о стремлении общества к прочным отношениям между родителями и детьми. Эти свидетельства противоречат представлению о том, что на Востоке в IV под влиянием христианства традиционная структура семьи рушится.

Римская культура с её развитым представлением о долге человека перед собой и государством, о целесообразности поступков и вещей, о значении закона смогла дополнить греческую культуру, и на основе этого создать неповторимую античную культуру.

На фоне общего кризиса Римской империи III века уровень культуры и образования значительно понизился: уменьшилось число грамотных граждан, так как большинство семей не могло давать детей должного

¹³⁰ Болгов Н.Н., Смирницких Т.В., Сбитнева Ю.Н. Частная жизнь женщины в Ранней Византии. – Белгород, 2009. - С. 60.

образования¹³¹. Однако созданная римская структура образования не подверглась кардинальным изменениям.

В IV веке появляется много школ, и эта тенденция проявляется во всех областях. Учение основано на древних знаниях. Развитие христианства не ставит под сомнение основы образования. Студенты продолжают учиться читать и писать, используя греко-римскую мифологию. Тексты Гомера все еще заучивались наизусть поколениями студентов¹³². Христиане считали, что традиционное учение необходимо для формирования духа религии, основанной на письменном слове.

В начале IV века римское образование стало ориентироваться на практическую реализацию полученных знаний. В итоге в философии и риторике возникла тенденция к сокращению круга изучаемых дисциплин¹³³. Главной тенденцией образования стало увеличение количества школы, в частности высших школ, появление нового направления обучения – юриспруденция, допуск женщин к высшему уровню образования, усиление государственного контроля и регулирования деятельности высших школ¹³⁴.

Для многих жителей Римской империи был непонятен вопрос о том, какое место и роль занимает интеллектуальное наследие античного мира в жизни нового института – церкви. Через систему взглядов ритора и писателя Магна Феликса Эннодия можно проследить, какое место риторическое знание занимала в обучении молодёжи в V веке.

Эннодий – римский аристократ, который получил характерное традиционное образование. В 12 лет получает сан чтеца, служит в церкви, что помогло ему в будущем успешно занять свою ступень церковной иерархии¹³⁵. При этом он сохранил все ценности, которые имели

¹³¹ Античная культура. Литература. Театр. Искусство. Философия. - М., 1995. – С. 21.

¹³² Naarhoff T. J. Schools of Gaul: a Study of Pagan and Christian Education in the Last Century of the Western Empire. - London, 1920. – P. 26.

¹³³ Античная культура. Литература. Театр. Искусство. Философия. - М., 1995. – С. 28.

¹³⁴ Аверинцев С.С. Другой Рим. – СПб, 2005. – С. 78.

¹³⁵ Kennell S. A. H. Magnus Felix Ennodius: A Gentleman of the Church. - Ann Arbor, 2000. – P. 16.

представители образованной позднеантичной аристократии. Творчество Эннодия (более 500 сочинений) являются для нас доказательством в этом вопросе: жития, панегирики, письма, эпиграммы, наставления.

Во II веке Тертуллиан, карфагенский писатель, противопоставлял друг другу «Иерусалим» и «Афины», веру и разум, религию и философию. Такое противопоставление было актуально для многих христианских писателей, философов, мыслителей¹³⁶. Так, идеи «святой простоты» и «непросвещенной учености» можно увидеть в работах Арнобия, его полемических сочинениях «Против язычников» (между 305 и 311 г.) и трудах Руфина Аквилейского «Церковная история» (402 г.)¹³⁷

В IV-V веках появляется новая тенденция – аристократы по ряду личных причин выбирают аскетический путь жизни. Однако для них античная культура являлась основой их социальной идентичностью. Находясь даже в монастыре занятия литературой, греческий и латинский язык были частью жизни галло-римского и римского аристократа¹³⁸. Доказательством этому является факт появления новых обителей, таких как Леринский монастырь. Здесь жили и обучались наукам много епископов – талантливых писателей.

Такое поведение было также характерно для Эннодия: он посвятил себя церковному служению, продолжать изучать литературу, размышлял о системе образования, риторики и языка. О том, что он пережил серьезный внутренний конфликт нам рассказывает его небольшое сочинение «Благодарение за свою жизнь» написанное в 511 г. и изданное в XVII в.¹³⁹ Он называет данную работу «Исповедью» (Confessiones), как Аврелий Августин. В данном труде он вспоминает о своем жизненном пути, рассматривает философские вопросы, а также затрагивает темы, которые

¹³⁶ Тюленев В.М. Риторическое знание в системе взглядов Эннодия // Наука и школа. – М. 2012. – С. 156.

¹³⁷ Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V - начало VII в.). - М., 1989. – С. 91.

¹³⁸ Dill S. Roman Society in Gaul in the Merovingian Age. - London, 1926. – P. 46.

¹³⁹ Там же. – С. 157.

также имеются в «Исповеди» Августина: раскаяние в ошибках молодости, телесная болезнь, которая ведёт к духовному выздоровлению, а также наказание за стремление к славе и наслаждению в юношестве. Эннодий таким образом непрямо цитирует своего предшественника Аврелия Августина¹⁴⁰.

Мы можем заметить в трудах Эннодия, что он раскаивается, что занимался поэтическим творчеством, когда стал уже диаконом. Это дело приносило ему славу и наслаждение. Так, по его мнению, он удалялся от истинной мудрости к мнимой. Поэтому, серьезно заболев, Эннодий посчитал это Божьим наказанием. После он даёт обет – свой талант не тратить время на обсуждение легкомысленных мирских вопросов¹⁴¹.

Эннодий не отстал от культурной и светской жизни Италии своего времени, даже когда стал уважаемым членом церковной иерархии. Так, его можно причислить к культурному поколению Поздней Античности, основываясь на его самосознании и поведении. После того, как он приобрел духовный сан, то посчитал, что это переход в «новую» жизнь. Отсюда в его работах есть сопоставление – жизни мирской и жизни церковной. Эннодий, написав письмо Аратору, высказывает свою мысль о том, что имя свободных искусств вызывает у него ненависть.¹⁴² Однако этот разрыв между духовной и мирской литературой, между церковным и светским знанием были для писателя не более чем спонтанно выражаемая позиция.¹⁴³ Тем не менее, его творческая деятельность, поступки не является подтверждением его мнения, высказанного в письме.

В трудах Эннодия достаточно часто можно встретить цитаты Лукана, Вергилия, Овидия, Горация, Теренция. В трудах писателя можно увидеть уважение, восхищение, подражание Цицероном, его красноречием. Особое

¹⁴⁰ Courcelle P. Les Confessions de saint Augustin dans la tradition littéraire. - Paris, 1963. – P. 214.

¹⁴¹ Magni Felicis Ennodii Opera / Rec. F. Vogel // MGH Auct. ant. Bd. 7. Berlin, 1885. – P. 32.

¹⁴² Тюленев В.М. Указ. соч. – С. 156.

¹⁴³ Giovanni S. Introduction // Ennodius M. F. Lettres / ed. S. Gioanni.- Paris, 2006. Т. 1. – P. 27.

внимание среди христианских писателей для Эннодия заслуживали Аврелий Августин, Сидоний Аполлинарий, Авзоний. По мнению В.М. Тюленева, Эннодий в письмах был также честолюбив, как и его соратники. В письме к Памфронию он использует характерные античные формы интеллектуального общения. В этом письме можно увидеть его просьбу о передачи послания Либерию и Авиену. Эннодий, будучи ещё в начале своей церковной карьеры, создал стихотворную речь, которая была посвящена годовщине священства епископа Тицина Епифания. Своё имя он зашифровал в акrostихе в конце данной поэмы¹⁴⁴.

Стоит заменить, в данном случае дело здесь не в литературном этикете, которого придерживался Эннодий. По его мнению, традиционное образование, книжная культура – это тот фундамент, который сможет обеспечить стабильность и процветание Италии.

Мы можем заметить, что Эннодий вёл переписку, причём очень активную, с аристократами. Так, писатель считает, что образование играет важную роль в аристократическом мире.¹⁴⁵ В дидактическом послании к Амвросию и Беату он вкладывает в уста Риторике слова: «Тот, кто посвятил себя нашим занятиям (то есть риторике. - В. Т.), в скором времени будет править миром»¹⁴⁶.

Согласно взглядам Эннодия, для устойчивости и процветания государства необходимо единение образованности и власти, что отражают идеи Платона о пайдейе¹⁴⁷. Эннодий считает, что из-за общественного упадка, который был при последних императорах, риторика потеряла свою роль и место в обществе. В «Панегирике Теодориху» написано следующее: «Красноречивейший [муж] проводил неизменную жизнь за плугом, и то, что давало знание, отбирала сила. Оратор замолк, и померкли суды. <...> Исход судебной тяжбы зависел от случайности, поскольку ученость не пользовалась

¹⁴⁴ Тюленев В.М. Указ. соч. – С. 157.

¹⁴⁵ Schröder В. Op. cit. - Berlin, 2007. – S. 88.

¹⁴⁶ Тюленев В.М. Указ. соч. – С. 157.

¹⁴⁷ Kennell S. A. H. Op. cit. – P. 44.

уважением»¹⁴⁸. Так, он подтверждает своё видение, что образованная аристократия сможет сохранить прочность и законность государства. Он приводит ещё один пример в «Житии Епифания Тицинского». В «Житие» говорится о Льве, возглавлявшем королевский совет Эвриха Вестготского, который, «за успехи в красноречии неоднократно удостоивался пальмовой ветви»¹⁴⁹. Урбика, придворного Теодориха Остготского, он считает, что его возможно поставить в один ряд с Цицероном и Катонам¹⁵⁰. По его мнению, король бургундов не решал никаких вопросов, религиозные или мирские, без галло-римлянина Лакония Гундобад, который имел хорошее образование¹⁵¹.

Ритор высказывал свою точку зрения, о необходимости сближения греко-римской культуры и христианской идей, как в своё время сделали Климент Александрийский и Лактанций. В своих трудах Эннодий пишет о том, что молодому человеку, который обучен свободным искусствам, будет легче постичь тайны Священного Писания: «... как сочные стебли, привитые к другим побегам, даруют ветвям благородство плодов, которого долгое время не ведало молодое дерево, так и человек, наделенный знанием свободных искусств, возвышает душу, наполненную заботой о благе, к надежде на лучшие приобретения»¹⁵².

Идею о сближении свободных искусств и христианской веры в своё время подробно описал в своих работах Аврелий Августин¹⁵³. Эннодий, в отличие от него, допускает мысль, с некоторыми замечаниями, о том, что молодым людям, познавшим науки, будет легче постичь Божественную Истину¹⁵⁴. Родственница Эннодия, Камилла, просила его позаботиться о наставлении в свободных искусствах её сына, который уже посвящен Церкви, о чём подробно мы узнаём из их переписки. Он отвечает, что Бог

¹⁴⁸ Тюленев В.М. Указ. соч. – С. 158.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Тюленев В.М. Указ. соч. – С. 159.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Августин. Исповедь. - М., 1991. - 488 с.

¹⁵⁴ Schröder В. Op. cit. – S. 88.

«не отвергает спешащих к Нему от мирских наук, но не терпит тех, кто идет от Его сияния к ним»¹⁵⁵. Однако Эннодий, даже после этих слов осуждения, соглашается позаботиться о наставлении мальчика¹⁵⁶. Вероятно, отступив от оговоренных принципов на поведенческом уровне, Эннодий на рациональном уровне оставался в этой ситуации приверженцем Августина Блаженного. Мы видим, что писатель на самом деле спокойно относится к использованию светских знаний и риторических навыков священниками в их деятельности. Кстати, утверждал, что этот опыт необходим для церковного служителя.

Среди сочинений Эннодий, «Житие Епифания» - самое объемное объёмное, где рисуется образ идеального епископа. В «Житие» также можно увидеть язык панегириков. Стоит обратить внимание, что Епифаний обладал искусным умением стенографии¹⁵⁷. Так, Эннодий рисует епископа Тицина хорошим умелым проводником между властью и паствой и дипломатом. Эннодий и Епифаний, как носители светской власти, владеют всеми традиционными приемами риторики (риторические вопросы, метафоры, оксюмороны и др.).

По мнению Эннодия, должность епископа включает в себя много нюансов: нужно иметь духовную силу, опыт, способности, также характерные и для гражданского служения¹⁵⁸. Так он показывает, что мудрое слово одерживает победу над грубой силой¹⁵⁹. Поэтому риторическое образование, как считает Эннодий, необходимо также для обладателя государственной магистратуры и для церковного служителя.

Следовательно, мы видим отношение Эннодия к риторическому образованию. В своих работах он высказывает точку зрения об им исключительной роли риторики в современном ему мире. Эннодий считает

¹⁵⁵ Тюленев В.М. Указ. соч. – С. 160

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Тюленев В.М. Указ. соч. – С. 159.

¹⁵⁸ Schröder B. Op. cit. – S. 88.

¹⁵⁹ Там же.

себя одним из ярких защитников ценностей, традиционных для римского общества. Глубоко переживая внутренний конфликт между светской образованностью и собственным церковным служением, он не только продолжал выступать в качестве *doctus clericus* на протяжении всей жизни, но и подчеркивал практическую пользу риторического образования для осуществления пастырских функций.

Большая работа в царствование Феодосия была проделана в области образования и законодательства. Под влиянием императрицы Евдокии, образование было реорганизовано, был основан университет в Константинополе, и был одобрен греческий язык, что способствовало постепенной эллинизации империи¹⁶⁰.

По традиции Атенаида привезла с собой в Константинополь семерых языческих философов из Афин¹⁶¹. Интеллектуальное влияние ученой императрицы, безусловно, было сильным при дворе и в столице. Возможно, что одним из его последствий стало создание университета в столице Капитолия в 425-м году. Константинополь уже был столицей империи и важным центром христианской веры, но в интеллектуальном смысле как центры, прежде всего языческая наука, Афины и Александрия были на первом месте. Столица также должна была подняться над провинциальными городами славного прошлого в этой области и продемонстрировать ценность нового обучения. Университет Константинополя был официально создан 27 февраля 425 года. Обучение велось как на греческом, так и на латыни. Греческих лекторов было, однако, немного больше, чтобы указать, что эллинский язык уже занял первенство как язык обучения и науки в Константинополе. Лекции вели 31 преподавателя: десять греческих и латинских грамматиков, три латинских и пять греческих ретора, два юриста и один философ¹⁶². Таким образом, преимущество дается практическим

¹⁶⁰ Античная культура. Литература. Театр. Искусство. Философия. Наука. - М., 1995. – С. 81.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Дуров В. С. История римской литературы. – СПб., 2000. – С. 124.

дисциплинам, необходимым для будущих императоров Империи. Из-за нехватки ресурсов трудно проследить дальнейшее развитие и роль Университета Феодосия, особенно в «темные времена» VII и VIII веков.

Университеты Карфагена, Бордо, Милана и Антиохии пользовались хорошей репутацией. Сложилась отдельные центры наук – философия и право в Риме и Константинополе, математика и медицина в Александрии, философия в Афинах¹⁶³. Города участвуют в жесткой конкуренции за привлечение самых известных учителей.

В период Ранней Византии была развита среди студентов «академическая мобильность». По всей Римской империи они подыскивали для себя хорошие школы, а кто-то учителей с их уникальной системой обучения. Власти никак не регулировали данный процесс, так как данная процедура носила исключительно частный характер. Можно утверждать, что данная тенденция берёт свои истоки из традиций античной школы, но становится массовой уже в период Поздней Античности, так как был подъем интеллектуальной жизни, культурный рост¹⁶⁴.

Многие юные студенты становились учениками авторитетной Афинской школы, так как и Либаний. В юном возрасте друг Либания Ясон увлекательно рассказывал об риторике, об афинских учителях и об их школах (Lib. Or. I, 11). Однако Либаний не смог сразу отправить в Афины на учебу из-за своего возраста. В зрелые годы, вспоминая своё детство и юность, Либаний писал: «Я думаю, что подобно Одиссею, я должен был вступить в прошлом брак с богиней, чтобы увидеть дым Афин» (Or. I, 12).

В двадцать два года Либаний отправился в Афины. Подобно Евксифею, Либаний не мог сопротивляться пленительному образу Афинской школы¹⁶⁵.

Следовательно, совсем юные студенты, используя такие методы и способы, становились частью известных интеллектуальных центров. Однако

¹⁶³ Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. – СПб., 1995. – С.44.

¹⁶⁴ Болгова А.М. Интеллектуальные центры Поздней Античности и «Академическая мобильность» студентов. – С. 52.

¹⁶⁵ Аверинцев С.С. Другой Рим. – СПб., 2005. – С. 46.

выпускники имели возможность путешествовать в другие места с целью посещения других школ, культурных центров. Надо заметить, что такие поездки в школы играли важную роль в сборе студентов в интеллектуальные центры и в сохранении их связей с этими центрами после того, как они их покидали¹⁶⁶.

Византийский император Юстиниан (483-565гг.) издал указы о запрете язычников, евреев, арийцев и многих сект¹⁶⁷. Все они были исключены с военной службы, государственных должностей и образования. Именно в этом контексте приказ, изданный в 529 году и направленный в Афины, запрещает учить философии, объяснять законы и играть в кости. Римская империя сначала запретила преподавание эллинской философии, закрыла афинские школы, последнее убежище писем и философии, и в конечном итоге конфисковывает все материалы. Ни одна философская деятельность не была возобновлена в Афинах после запрета 529 года.

Изначально развитие христианства не ставит под сомнение стандарты и основы образования. К концу IV века на фоне зарождавшийся христианской литературы, ряд писателей-аристократов пытались сохранить тексты ранних римских произведений, комментарии к ним. Однако первые христианские писатели, «отцы церкви» заложили основы нового мировоззрения и культуры, которое сочетала в себе заимствования ряда элементов античной культуры и одновременно её противоборством¹⁶⁸. На христианство влияют культурные и религиозные движения своего времени, такие как гнозис или манихейство. Августин интерпретирует христианство в свете неоплатонизма. Он не видит противоречия между христианством и философией Платона. Он примиряет платоническую концепцию «вечных

¹⁶⁶ Болгова А.М. Указ. соч. – С. 52.

¹⁶⁷ Плотников В.В. История христианского просвещения в его отношении к древней Греко-римской образованности: От торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения Греко-римского язычества при Юстиниане. - М., 2011. – С. 411.

¹⁶⁸ Matthews J. F. Western Aristocracies and Imperial Court A. D. 364-425. - Oxford, 1975. – P. 17.

идей» с христианством, рассматривая их как неотъемлемую часть вечного Бога¹⁶⁹.

В области литературы поздняя античность известна снижением использования классического греческого и латинского и ростом литературных культур на сирийском, армянском, эфиопском, арабском и коптском языках. Это знаменует собой сдвиг в литературном стиле, когда предпочтение отдается энциклопедическим работам в плотном и аллюзивном стиле, состоящим из краткого изложения более ранних работ (антологии, эпитомы). В IV и V веках также произошел рост христианской литературы, среди которых греческие писатели, такие как Евсевий Кесарийский, Василий Кесарийский, Григорий Назианзин и Иоанн Златоуст, а также латинские писатели, такие как Амвросий Миланский, Иероним и Августин. С другой стороны, такие авторы, как Аммиан Марцеллин (IV век) и Прокопий Кесарийский (VI век) смогли сохранить традицию классической историографии¹⁷⁰.

Таким образом, в IV-VI веках в Римской империи произошли крупные политические события, которые отложили свой отпечаток на такие социальные институты как семья, образование, религия. Именно эти три составляющие формируют новые поколения граждан, влияют на их внутренний мир, мировоззрение. Семья остаётся крепким социальным институтом. Именно в ней сохраняется идея необходимости продолжения классического образования для успешной будущей карьеры. Здесь же впервые юные граждане познают истины своей религии: либо языческой, либо христианской.

В данный период в обществе происходит сохранение античной традиции, которое выражалось в сохранении латинского языка римского этноса и сохранении классической формы образования: грамматическое и риторическое. Хорошее образование являлось залогом успешной карьеры и

¹⁶⁹ Courcelle P. Les Confessions de saint Augustin dans la tradition littéraire. - Paris, 1963. – P. 76.

¹⁷⁰ Там же. – P. 59.

высокого социального статуса. Однако на фоне идейного кризиса античного мира начинает активно развиваться христианская культура, новые стандарты и требования к современному образованию. Следует заметить, что многие христианские деятели церкви имели грамматическое и риторическое образование. Образованные люди ценились церковью. Они были необходимы и для поднятия престижа церковной организации, и для сохранения уже имеющихся традиций и идей.

Так, оставаясь христианской, римской культура смогла синтезировать античное наследие, вкладывая и перерабатывая его для нового содержания. Сформированные высшей школой ценности, жизненные принципы, характер определяли стиль поведения человека, служили ориентирами в его самостоятельной жизни, в общественно-политической практике.

ГЛАВА II ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ МЕНТАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ ЛАТИНСКИХ ХРИСТИАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ IV-VI ВВ.

2.1. Жизнь и труды позднеримских писателей IV-VI вв.

Поздняя античность – одна из самых актуальных и обсуждаемых в исторической литературе проблем. Этот период является переходным от античности к средневековью, где происходили кардинальные изменения во всех сферах жизни общества, и главным образом, трансформация в сознании людей.

Для данного периода характерна ментальная трансформация – динамика человеческого сознания: привычное восприятие повседневной жизни под влиянием новых факторов меняется на противоположное.

В социально-экономическом словаре даётся определение понятию «менталитет»¹⁷¹ – это умонастроения, определенный уровень индивидуального и общественного сознания, а также связанный с ним спектр жизненных позиций, культуры и моделей поведения. В энциклопедии по культурологии под ментальностью понимается (лат. mens – ум, образ мыслей, склад ума) мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы¹⁷².

¹⁷¹ Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://znachenie-slova.ru/%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82> (дата доступа 12.03.2019)

¹⁷² Коненко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – М., 2003. – С. 311.

Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми¹⁷³.

Многие философы и ученые мира интересовались общими социально-психологическими особенностями людей, которые проживают в различных историко-культурных пространствах. Древнегреческий философ Платон думал, что элементы души соответствующие им нравственные качества отдельного человека типичны для целых государств и народов. В диалоге «Государство» (70-60 гг. IV в. до н.э.) он рассказывает: «Разве нам, - сказал я (Сократ - Главкону. - Э. Н.), - не приходится неизбежно признать, что в каждом из нас присутствуют как раз те же виды нравственных свойств, что и в государстве? Иначе откуда бы им там взяться? Было бы смешно думать, что такое свойство, как ярость духа, развилось в некоторых государствах не оттого, что таковы там отдельные лица - носители этой причины: так обстоит дело с обитателями Фракии, Скифии и почти всех северных земель, а любознательностью отличаются в особенности наши края, корыстолюбие же замечается всего более у финикийян и у египтян» (Платон, 1971: 228)¹⁷⁴.

Древнегреческий философ считает, что отличия в поведении и характере у представителей совсем разных народов существуют и вырабатываются не столько индивидуально, сколько коллективно, причем приобрести специфические для данного этноса черты невозможно, с ними надо уродиться. Для подтверждения этого мнения можно обратиться к беседе Сократа с Калликлом (диалог «Горгий»): «Пусть решит человек истинно мужественный, следует ли приноравливаться к государственному строю своего города, и если да, то ты, Калликл, должен сделаться очень похож на афинский народ, чтобы приобрести его благосклонность и

¹⁷³ Коненко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – М., 2003. – С. 311.

¹⁷⁴ Никитина Э. В. Генезис понятий менталитета и этноменталитета... [Электронный ресурс] Режим доступа: http://national-mentalities.ru/history/teoriya/nikitina_e_v_genezis_ponyatij_mentalitet_a_i_etnomentaliteta/ (Дата доступа 12.03.2019.)

большую силу в городе. <...> Если же ты полагаешь, что хоть кто-нибудь может выучить тебя искусству, которое даст тебе большую силу в городе, меж тем как ты отличен от всего общества, его правил и порядков, – в лучшую ли сторону или в худшую, всё равно, – ты, по-моему, заблуждаешься, Калликл. Да, потому что не подражать надо, а уродиться таким же, как они, если хочешь достигнуть подлинной дружбы афинянами... Вот если кто сделает тебя точь-в-точь таким же, как они, тот и исполнит твоё желание – выведет тебя в государственные мужи и в ораторы. Ведь каждый радуется, когда слышит речи себе по нраву, а когда не по нраву – сердится» (Платон, 1990: 558). Под словами «образ мыслей», который характерен для определенного круга людей, скорее всего, имеется в виду то, что мы сегодня называем менталитетом – специфическая манера мышления социальной или этнической группы¹⁷⁵.

В научный оборот термин «ментальность» ввели представители исторической школы «Анналов» в 1930-х гг. – М. Блок¹⁷⁶, Л. Февр, Ж. Ле Гофф. Они сделали акцент на анализе психической жизни общества, обращали внимание на мысли, настроения, чувства, переживания людей, оказывающие в конечном итоге фактором, влияющим на ход исторического процесса. По мнению французских историков «ментальность – это система образов... которые... лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей»¹⁷⁷.

Рассматривая период Поздней Античности, мы акцентируем своё внимание на судьбы и труды латинских христианских писателей IV-VI вв.: Аврелия Августина, Иоанна Кассиана, Сульпиция Севера, Павлина

¹⁷⁵ Никитина Э. В. Генезис понятий менталитета и этноменталитета... [Электронный ресурс] Режим доступа: http://national-mentalities.ru/history/teoriya/nikitina_e_v_genezis_ponyatij_mentaliteteta_i_etnomentaliteteta/ (Дата доступа 12.03.2019.)

¹⁷⁶ Brown P. The Making of Late Antiquity. - Cambridge, Massachusetts, 1978. - 148 p.

¹⁷⁷ Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. - М., 1991. – С. 52.

Ноланского, Сидония Аполлинария, Цезария Ареласткого. Так как их личный пример, их труды являются ярким примером ментальной трансформации, происходящей в сознании человека того времени.

В IV веке начинается процесс принятия римской и галло-римской аристократии христианской идеологии, новых моделей поведения в быту, осознание цели монашества.

В период Поздней Античности одним из первых защитником монашества был Иоанн Кассиан (ок. 360 г. - ок. 435 г.), также известный как Иоанн Аскет и Иоанн Кассиан Римлянин (лат. *Ioannes Eremita Cassianus*, *Ioannus Cassianus* или *Ioannes Massiliensis*) – богослов, прославленный как в западной, так и в восточной церкви за его мистические сочинения.

Кассиан родился в 360 году, скорее всего, в регионе Малой Скифии (ныне Добруджа, исторический регион, разделяемый сегодня Румынией и Болгарией), хотя некоторые ученые предполагают, что у него галльское происхождение. Сын богатых родителей, он получил хорошее образование. В его произведениях видно влияние представителей античной школы, таких как Цицерона. Кассиан также владел латынью и греческим языком¹⁷⁸.

Будучи молодым человеком, он отправился в Палестину со своим старшим другом Германом. Примерно через пятнадцать лет, около 399 года, Кассиан и Герман столкнулись с антропоморфическим противоречием, спровоцированным в форме письма архиепископом Александрийским Феофилом. Кассиан отметил, что большинство монахов получили послание своего патриарха «с горечью», и обвинил Феофила в ереси за то, что он оспаривал простое учение Писания¹⁷⁹. После неудачной поездки в Александрию в знак протеста против этого, Кассиан и Герман бежали с 300 другими монахами-оригенистами. Кассиан и Герман отправились в Константинополь, где они обратились к Константинопольскому патриарху

¹⁷⁸ Дуров В.С. Латинская христианская литература III-V веков. – СПб., 2003. – С. 162.

¹⁷⁹ Там же. – С. 162.

Иоанну Златоусту для их личной защиты¹⁸⁰. Кассиан был рукоположен в дьяконы и стал членом духовенства, приближенного к патриарху, когда началась борьба с императорской семьей. Когда патриарх был вынужден отправиться в изгнание из Константинополя в 404 году, «латиноязычный» Кассиан был послан в Рим¹⁸¹. Находясь в Риме, Кассиан принял приглашение основать монастырь в египетском стиле в южной Галлии, недалеко от Марселя. Возможно, он также был священником в Антиохии между 404 и 415 гг. В любом случае, он прибыл в Марсель около 415. Он создал, Аббатство Святого Виктора, большой комплекс монастырей и для мужчин и для женщин, одного из первых таких институтов на Западе, которые послужили образцом для последующего монашеского развития. Кассиан умер в 435 году в Марселе¹⁸².

Кассиан очень поздно стал заниматься христианской литературой. В своих трудах Кассиан обсуждает одежду, молитву и правила монашеской жизни. Книги 5-12 являются правилами морали, в которых конкретно рассматриваются восемь пороков - обжорство, похоть, жадность, гордыня, гнев, зависть, вялость и хвастовство. Также он даёт советы, что делать, чтобы избежать эти пороки: «Ибо сильнее воинствует в членах наших услаждение плотских страстей или пороков, нежели ревность к добродетелям, которые только глубоким сокрушением сердца и тела приобретаются».¹⁸³

Его книги были написаны на латыни, в простом, прямом стиле. Они были быстро переведены на греческий язык, что указывает на то, что восточные монахи признали его своим¹⁸⁴.

Труд Иоанна Кассиана «Собеседования египетских подвижников» содержат некоторые сведения о ранних формах монашества в Галлии. В

¹⁸⁰ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание сочинений: В 12 т. - М., 1994. - Т.4, Кн.1. - С. 67.

¹⁸¹ Виппер Р.Ю. Возникновение христианской литературы. - М., 1946. – С. 114.

¹⁸² Дуров В.С. Указ. соч. – С. 164.

¹⁸³ Иоанн Кассиан Римлянин. О постановлениях киновитян / Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – С. 54.

¹⁸⁴ Античная культура. Литература. Театр. Искусство. Философия. Наука. - М., 1995. – С. 120.

данной работе можно увидеть ментальную трансформацию представителя римской культуры, который испытывал внутренне противоречия, выбрав аскетический образ жизни. Иоанн Кассиан также подробно описывает размышления монахов, что такое вера, что она для них значит: «Об этой вере, несомненно, свидетельствуют апостольские силы (чудеса), которые часто совершались ими (святыми отцами) не только у нас, но и между неверными и маловерными. Они, держа в простом сердце простую веру рыбаков, из очевидных знамений познали, что воспринимают веру не мирским духом посредством силлогизмов, диалектики и красноречия Туллия Цицерона, а опытом искренней жизни, чистой деятельностью и исправлением пороков, и в ней заключается сущность совершенства; а без нее невозможны ни благочестие по отношению к Богу, ни очищение пороков, ни исправление нравов, ни совершенствование добродетелей»¹⁸⁵.

Современником Иоанна Кассиана был Блаженный Августин. Он во всех отношениях является олицетворением переходной эпохи века – Поздней Античности, когда один мир рушится, а другой создается на его развалинах.

Августин¹⁸⁶ родился 13 ноября 354 г. В африканской провинции Нумидия в Тагасте. Его мать, христианка, святая Моника дала сыну хорошее образование и стремилась привить любовь к вере. Однако на мальчика оказывал большое влияние его отец-язычник Патриций, мелкий землевладелец, римский гражданин¹⁸⁷. Исследователь Е.Н. Трубецкой даёт характеристику личности Августина: «Сын развратного африканца-язычника и христианской святой, Августин во всей своей жизни остается двойственным порождением язычества и христианства, которые борются в нем до конца его жизни, не будучи в состоянии совершенно преодолеть одно

¹⁸⁵ Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин / Пер. с лат. епископа Петра. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993. – С. 155.

¹⁸⁶ Блаженный Августин Гиппонский. Исповедь. – М, 2012. – С.11.

¹⁸⁷ Там же.

другое».¹⁸⁸ Так, преодолев долгий путь через манихейство, скептицизм и неоплатонизм он пришёл к христианству. Об этом подробно Августин пишет в своем труде «Исповедь» («Confessiones»), где «предстает в ней не как греческий гражданин, а как отдельный индивид, личность, вовлеченная в борьбу души и тела, где эмоции преобладают над разумом». Переломным моментом в жизни Августина является встреча и беседа с христианином Понтицианом. Он поведал Августину о подвигах Антония Великого, и тем самым увлек идеалами монашества. Скорее всего, это беседа произошла в августе 386 года. Поэтому Августин по возвращении в Африку поселился в Тагасте, где сам организовал монашескую общину¹⁸⁹.

Таким образом, труд «Исповедь» Аврелия Августина, его жизненный путь, может рассматриваться нами как источник субъективного отражения общества Поздней Античности.

Под влиянием жизненных факторов, личных взглядов и целей ряд в V веке римских граждан покидали высокие должности, оставляли прежний образ жизни и выбирали духовный церковный путь. Так, будучи наместником провинции Кампания на юге Италии Павлин Ноланский¹⁹⁰ оставляет почётную службу. Причиной тому становится ранняя смерть сына Павлина и под влиянием своей жены возникает желание уйти из мирского общества и посвятить жизнь церковному служению. В 409 или 411 гг. он стал епископом в городе Нола¹⁹¹. Многие из его знакомых, римские аристократы, восхищались его сильным решением – оставить всё своё имущество, все материальные блага и жить скромной христианской жизнью. Однако сам Павлин считал, что этот жест был еще далек от истинного обращения: «Отказ от временных благ, которыми мы обладаем в этом мире, или их продажа представляют собой не финиш, а только старт на беговой дорожке, это, так

¹⁸⁸ Трубецкой Е.Н. Мирозерцание Блаженного Августина в его генезисе. - М., 1998. - С. 353.

¹⁸⁹ Courcelle P. Op. cit. – P. 213.

¹⁹⁰ Pontius Meropius Anicius Paulinus episcopus Nolanus. Opera / Ed. W. Hartel // CSEL. - V. XXIX-XXX. - Pars. 1. – P. 86.

¹⁹¹ Византийский словарь. Т. 2. - СПб, 2011. - С. 162.

сказать, не цель, а только начало пути. Ведь и атлет не выигрывает в тот момент, когда раздевается, поскольку он только складывает свои одежды именно для того, чтобы начать бороться, а достойным победного венца он становится только после того, как пройдет все стадии борьбы» (Paul. Nol. Epist. XXIV, 7).

Так, подобно растущему числу аристократов в конце IV и начале V веков, которые входили в духовенство, а не занимались более обычной административной карьерой в имперской службе, Павлин тратил большую часть своих денег на выбранную им церковь и город.

Ещё в юные годы Павлин Ноланский получил достойное образование в Бордо, где его учителем был поэт Авсоний, ставший близким другом своему ученику. Позже он адаптировал языческую поэтическую традицию к христианским канонам. В этом процессе адаптации будущий епископ был вдохновлен также своим современником, поэтом Пруденцием, с которым он, вероятно, был лично знаком. За годы своей деятельности Павлином Ноланским было написано множество сочинений, однако до наших дней дошло 32 гимна и 50 писем разного характера, в которых отражаются взгляды на различные факторы и события того времени.

О жизни другого христианского писателя Сульпиция Севера¹⁹² нам известно, что он происходил из знатной, хотя и несенаторской, аквитанской фамилии. Нам неизвестна точная дата его рождения. Определенно можно сказать лишь то, что он был младшим современником Павлина Ноланского (354-431 гг.). Его труды о Мартине Турском, «Хроника», письма не дают представления о частной жизни писателя. О периоде с 395 по 404 г. мы еще можем получить достоверные и четкие сведения благодаря письмам Павлина к Сульпицию. Следует заметить, что как раз этот период является важнейшим временем жизни Сульпиция. Так как именно это на время

¹⁹² Сульпиций Север. Сочинения / Пер. А.И Донченко. – М., 1999. – 320 с.

приходится его обращение к церковной жизни и написание его главных литературных трудов¹⁹³.

По мнению исследователя А.И. Донченко, «возможность влияния смерти жены на решение Сульпиция резко изменить свой образ жизни остается, пусть и обоснованной, но догадкой, в то время, как мы обретаем более прочную почву, когда говорим о влиянии его близкого друга Паулина»¹⁹⁴. В 394 году (возможно, начало 395 г.) Сульпиций продает земельные владения, завершает юридическую карьеру и отныне посвящает себя церковной службе.

В начале V века большая часть галло-римской аристократии удалилась из городов в свои имения, поскольку власть на местах перешла в руки варварских военачальников.

В IV веке в Галлии не было единой системы ценностей, которая была бы характерной для привилегированных слоев римского общества¹⁹⁵. Аристократы были включены в различные социальные группы: семья, профессиональное сообщество, круг друзей, муниципальная община. Они мыслили себя исключительно в рамках категорий, принятых в данных общностях и соотносили себя с типом личности, культивируемой в каждой из групп¹⁹⁶.

Те ценности, которые были в высших кругах аристократического римского общества, носило ярко выраженный экстравертивный характер¹⁹⁷. Это свидетельствует о долговечности и устойчивости традиционной для римской культуры ментальной модели личности. В рамках этой модели сущность человека определялась через его общественное положение, сословный статус, род занятий, а не его индивидуальные качества; все

¹⁹³ Донченко А.И. Сульпиций Север. Сочинения. - М., 1999. – С. 211.

¹⁹⁴ Донченко А.И. Укач. Соч. – С. 63.

¹⁹⁵ Dill S. Roman Society in Gaul in the Merovingian Age. - London, 1926. – P. 42.

¹⁹⁶ Бойко Н.В. Галло-римская аристократия IV века: социокультурный и личностный модусы. - Ярославль, 2006. – С. 14.

¹⁹⁷ Trombley F.R. Hellenic religion and Christianization, 370-529. - Boston; Leiden, 2001. – P. 208.

действия такой личности были направлены на получение одобрения сограждан¹⁹⁸.

Вероятно, Иларий Арелатский¹⁹⁹, образованный молодой человек, также находился в своем имении, вдали от «ненадежности и смятения», не стремясь к активному участию в общественной жизни и совершенно не собираясь стать служителем Церкви. Он сначала не поддавался на уговоры своего близкого родственника св. Гонората принять христианскую веру. Однако потом Иларий признался, что в нем началась внутренняя борьба: «С одной стороны, я чувствовал, что Господь зовет меня, с другой, соблазны мира тянули меня назад. Моя воля колебалась взад и вперед, но в конце концов Христос победил во мне»²⁰⁰.

Главным событием своей жизни Иларий Арелатский считал «обращение» к аскезе, о чем есть упоминание в «Слове о жизни св. Гонората»²⁰¹ и в «Житии Илария»²⁰².

Современником Илария Арелатского являлся Сидоний Аполлинарий (430-488 гг.). Он был аквилейским аристократом, который сделал блестящую придворную карьеру, но по ряду обстоятельств принял христианский образ жизни. Сидоний достаточно поздно обратился к церкви. Это было связано с объективной реальностью и особыми традициями, а не с глубинным переворотом в сознании. В его окружение входили многие христианские деятели. Даже несмотря на приверженность языческим ценностям, со временем стал оценивать христианство в качестве римской традиции²⁰³. Здесь огромную роль играли многочисленные примеры представителей галло-римской аристократии, которые становились епископами, общение с убежденными христианами.

¹⁹⁸ Бойко Н.В. Указ. соч. – С. 14.

¹⁹⁹ Ноцонь А. Иларий Арелатский // Католическая энциклопедия. - М., 2005. - Т. 2. - С. 132.

²⁰⁰ Арелатские проповедники V–VI вв. - М., 2004. - С. 32

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же. – С. 56.

²⁰³ Дуров В.С. Указ. соч. - С. 171.

Сидоний вёл переписку со многими епископами и священниками, где высказывал им своё почтение, как в письме папе Пациенту: «Кто кого, а я считаю счастливым в первую очередь того человека, который старается для других, кто, сострадая нужде и горю верных, делает на земле небесное дело. Спросишь, к чему эта речь? Прежде всего, блаженнейший папа, это изречение касается тебя, ибо у тебя нет недостатка в готовности оказать великую помощь тем нуждам, о которых ты знаешь; твое милосердие ведет поиски до крайних пределов Галлий, и ты всегда прежде зришь на невзгоды нуждающихся, а не на их лица. Нет такой бедности и слабости, которой бы ты не был доступен; твои щедрые длани опережают стопы того, кто не может прийти к тебе. Твоя неусыпная забота распространяется на другие провинции, и так широко разливается твое попечение, что утешает скорби живущих вдали от тебя» (Sid. Epist. VI, 12. 1-2).

Однако для Сидония Церковь не только новый институт, где можно получить особые привилегии, но и как центр сохранения римской культуры в условиях кризиса, а также возможность реализовать свои творческие способности.

Сидоний Аполлинарий чувствовал и верил одинаково, как и его современники. Он не ощущал противоречия между христианскими и античными ценностями, между библейскими и языческими образами, между религиозной и светской сферами. На основе анализа произведений Сидония можно утверждать, что он не чувствовал в своей душе и не воспринимал в сознании столкновений между языческим и христианским; он не задавался и не мучился этим, на сегодняшний взгляд, несоответствием. Поскольку не было постановки такого вопроса, то, следовательно, не было и самой проблемы самоидентификации. Сидоний ощущал себя христианином, но в то же время для него были дороги и другие социально-культурные статусы: аристократ, «последний римлянин», поэт²⁰⁴.

²⁰⁴ Дуров В.С. Указ. соч. - С. 174.

Римская аристократия в конце V века стала понимать, что новые правители не нуждаются в большом количестве чиновников, уменьшается политическое влияние знатных семей²⁰⁵. Правители варварских государств передали ряд административных, политических функций высшим сановникам церкви. Отныне получить церковное звание становится залогом успешной карьеры. Становясь епископами, они были уверены, что Галльская церковь является хранительницей римской системы ценностей в гораздо большей степени, чем официальные государственные институты²⁰⁶. Характерной чертой идеологии культурной элиты галло-римского общества, на протяжении V столетия, является комплекс взглядов, связанный с обоснованием необходимости сохранения именно римской системы ценностей, ее интерпретации, приспособления к реальным условиям.

Так, одним из крупнейших церковных деятелей Галлии конца V-начала VI века являлся епископ Цезарий Арелатский (470-542 гг.). Связанные с ним и его окружением источники подробно рассказывают о процессе христианизации Галлии. К ним относятся «Житие» Цезаря, его письма, проповеди, устав женского монастыря и «Завещание».

Цезарий Арелатский родился в 470 году в городе Кабиллон. Вероятно, его родители принадлежали к галло-римской аристократии. Согласно житию «его родители, равно как и вся его семья, служили великим примером славы и знатности». Хотя семья и принадлежала к высшему сословию, но была относительно небогатой. Повзрослев, молодой человек избирает церковь, вместо того, чтобы заняться семейными делами, своим имуществом. По мнению исследования А.В. Банникова «еще совсем недавно честолюбивые люди направлялись в Италию к имперскому двору, где искали должностей, примыкая к тем или иным политическим партиям. Но та карьера, что совсем недавно, казалось, еще была доступна для Сидония, в 480-е гг. уже была

²⁰⁵ Ando C. Op. cit. – P. 94.

²⁰⁶ Dill S. Op. cit – P. 88.

невозможна в принципе ²⁰⁷ ». Ведь могущественная Западная Римская империя ушла с политической арены, уступив место варварским государствам. Вместе с угасанием империи, исчезли многие привилегии и возможности для аристократии, в частности, стать крупным чиновником и двигаться дальше по карьерной лестнице. Одна церковь берёт на себя новые функции – административные. Следовательно, для галло-римских аристократов получение епископского означало обретение самого прочного и влиятельного положения в обществе ²⁰⁸ . Такая новая тенденция стала характерной для галло-римской аристократии для конца V- начала VI вв. О выборе церковной карьеры упоминается в житие Цезария Арелатского: «Когда ему было 17 лет, хотя семья и родители не знали о том, он, сотворив молитву, припал к ногам Сильвестра, бывшего в то время епископом, желая достичь пребывания в царствии небесном, стремясь, чтобы, после того как был пострижен и стал монахом, епископ предал его служению Богу и не потерпел, чтобы он был возвращен родителями обратно»²⁰⁹.

«Житие святого епископа Цезария» - один из важных источников, который описывает жизненный путь Цезаря, мировоззрение его окружения. Однако само «Житие» было составлено после смерти епископа в течение 7 лет, близко знавшими его пятью клириками. Согласно утверждению агиографов, сведения они получили от надежных источников: от Цезария при его жизни, от очевидцев событий, а также из проповедей епископа.

Житие состоит из 2 книг ²¹⁰ . Первая была написана, в основном, Киприаном, епископом Тулона (ок.517- ок.545 гг.) вместе с соавторами Фирмином, епископом Изеса (ок.534-ок. 552 гг.), и Вивенцией, неизвестным епископом (ок.541- ок. 548 гг.), которые входили в ближайшее окружение Цезария. Вторая книга была составлена 2 клириками – священником

²⁰⁷ Раннехристианские жития галльских святых / Пер. с латинского, исследования и комментарии Банникова А. В., Каспарова А. И., Пржигодзкой О. В. – СПб., 2016. - 278 с.

²⁰⁸ Dill S. Op. cit – P. 89.

²⁰⁹ Раннехристианские жития галльских святых ...– СПб., 2016. - 178 с.

²¹⁰ Там же.

Мессианом и диаконом Стефаном, знавшими с юности Цезария. Разделение Жития было сделано авторами и отражает различие их позиций в церковной иерархии. Авторы, первой книги, знавшие Цезария как епископа и митрополита, концентрировали внимание на официальной стороне его монашества и епископства; авторы второй книги изображали Цезария таким, каким он представал взору местного духовенства. Таким образом, мы имеем объективную оценку жизни и деятельности епископа Цезария Арелатского.

По мнению исследователя Д.М. Омельченко, епископа Цезария окружали уже не язычники, а та часть общества, которая причисляла себя к христианам уже в течение несколько поколений. Данные источники дают представление о процессе христианизации, а также об ответной реакции местного населения на христианскую проповедь. Ведь у Цезария был нелегкий путь к восхождению по церковным вершинам. В городе Арль сложились неблагоприятные обстоятельства для церковной деятельности епископа, а открытая враждебность не позволяла объединить общины под общими христианскими канонами.

Таким образом, для раскрытия темы нашего исследования мы обратились к биографиям латинских христианских авторов IV-VI вв. Данные личности являлись римскими или галло-римскими аристократами, ощутившими на себе внутренний надлом, который выразился в переоценке жизненных взглядов и ориентиров, полной ментальной трансформации в сознании. В нашем исследовании мы также рассмотрели сохранившиеся труды латинских христианских авторов, которые являлись для нас важнейшими источниками, раскрывавшие многие особенности позднеантичного общества. Римские аристократы, выбравшие церковный путь, не только объясняют свои поступки в автобиографических работах, но и дают собственные оценки, будучи христианами, на современные нравы римского языческого общества.

Ведь в данный период рядом друг с другом сосуществуют разные взгляды на мир, общую картину мира: либо христианскую, либо античную.

Их синтез в социальной и духовной сфере отчётливо стал проявляться к концу IV века и окончательно оформился к началу VI века.

Несмотря на отдельные различия рассмотренных личностей, их объединяет многое общее: схожее традиционное аристократическое воспитание, привычки, образование, любовь к классической литературе, становление на христианский путь. Большую роль играло образование, которое отражало тенденции поздней латыни – риторика, лексика, поэтика. Им удалось сохранить лучше из традиционной античной системы ценностей.

2.2. Синтез светского и христианского начал в мировоззрении и трудах позднеантичных авторов

В истории поздней античности V столетие было периодом «слома» культурных эпох, временем смены культурно-исторических парадигм, что не могло не отразиться на культуре и особенностях мировосприятия, которые своеобразно выражали неустойчивый баланс между «старым» и «новым». Однако в условиях структурного кризиса, затронувшего все сферы жизни, в социокультурном плане начинаются уникальные процессы, свидетельствующие о формировании нового типа личности, примерами которого могут рассматриваться латинские христианские писатели IV-VI вв. Мы акцентируем своё внимание на их биографиях и трудах, где можно выявить признаки ментальности. Она представляла собой особую призму, сквозь которую позднеантичный человек смотрел на окружающий мир. Изучив в предыдущем параграфе отношение к религии представителей римской аристократии, мы поняли, что решение выбора аскетической жизни кроется в сугубо личных внутренних причинах, для каждого оно индивидуально. Однако заложенные в детстве основы воспитания, морально-нравственные ценности, культурные традиции, а также навыки, полученные в школе, остаются с человеком на всю жизнь.

Одним из факторов, определивших особенности мировоззрения римской или галло-римской аристократии в IV-VI вв. становится риторическое образование. С одной стороны, это выразилось в получении лучшего на том этапе исторического развития образования, а с другой, – предопределило особенности, форму и содержание литературного творчества христианских писателей, их привычки, взгляды и ценности. Именно в это время в их сознании закладывается своеобразная программа, нацеленная на сохранение античной культуры в целом, и высокого уровня образованности в частности²¹¹.

Аврелий Августин в своей исповеди вспоминает о том, что латинский язык – язык науки – знал уже до поступления в школу: «Было время, когда я, малюткой не знал ни одного слова на латыни, но я выучился ей на слуху, безо всякого страха и мучений, от кормилиц, шутивших и игравших со мной, среди ласковой речи, веселья и смеха»²¹². Именно римским аристократам принадлежит заслуга в сохранении классического языка, передачи его последующим поколениям и принятия его Церковью²¹³.

Каждый родитель думает наперед о будущем своего ребёнка, в частности, о выборе карьеры. Римские аристократы считали, что для успешной светской карьеры их ребёнку необходимо получить риторическое образование. Августин Блаженный, будучи церковным деятелем, анализировал методы обучения учителей в его школе. С его точки зрения, уже как христианина, некоторые методы обучения не были оправданы, как эффективные и полезные для будущего: «Мне предложена была задача, не дававшая душе покоя: произнести речь Юноны, разгневанной и опечаленной тем, что не может повернуть от Италии царя тевкров. Наградой была похвала; наказание – позор и розги...Что мне с того, что мне за декламации мои рукоплескали больше, чем многим сверстникам и соученикам моим?..

²¹¹ Буяров Д. В. Светское и христианское начала в мировоззрении Сидония Аполлинария. - С. 41.

²¹² Блаженный Августин Гиппонский. Исповедь. – М, 2012. – С. 36.

²¹³ Jones A.H.M. Op. cit. – P. 252.

Славословия Тебе, Господи, славословие Тебе из Писания Твоего должны были служить опорой побегам сердца моего!»²¹⁴ По его мнению, юные неокрепшие умы педагоги такими методами «уводили» от Бога.

В отличие от Августина Блаженного, Цезарий Арелатский осознал необходимость постижения наук только в молодости, когда был уже христианином: «Также там жил, связанный с этими людьми дружественными связями, ритор по имени Померий, который был родом из Африки, где знания в грамматике сделали его особенно известным. И поскольку казалось, что Цезарий был наполнен Божественной милостью и одарен Христом, они решили, что монастырская простота в нем должна быть украшена знаниями светских наук».²¹⁵ Епископ осознавал важность знаний не только для высших сановников, но и для всех граждан, даже тех, которые не имели доступ к качественному образованию: «Цезарий говорил так: «Если слова Господа, пророков и апостолов оглашаются дьяконами и пресвитерами, почему слова Амвросия, Августина или мои с другими католическими учителями не оглашались бы пресвитерами и дьяконами? Раб не больше господина своего»²¹⁶.

Все полученные знания и навыки (язык, стилистику, манеру изложения и др.) христианские деятели (Августин Блаженный, Павлин Ноланский, Сидоний Апполинарий и др.) уже не осознанно отражали в своих литературных трудах. Каждое произведение уникально по своему стилю, форме интерпретации текста, использование типичных литературных приемов²¹⁷.

Специфические черты классической традиции в литературе представляют собой систему, являющуюся базой для формирования картины

²¹⁴ Блаженный Августин Гиппонский. Исповедь. – М, 2012. – С. 36.

²¹⁵ Раннехристианские жития галльских святых. - СПб., 2016. – С. 74.

²¹⁶ Там же. – С. 78.

²¹⁷ Корелин М. С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. - СПб., 2005. – С. 45.

мира интеллектуалов позднелатинского Запада. В качестве составляющих данной системы выступают следующие элементы:

- мифология, являющаяся ядром античного сознания;
- неоплатонизм, взаимопроникновение античных и христианских идей, заложивших основу средневековой христианской идеологии;
- имперская идея (идея вечности Рима) - одна из самых долговечных концепций, просуществовавшая до XX столетия включительно и оказавшая колоссальное влияние на историю всего человечества²¹⁸.

В трудах Иоанна Кассиана возможно уловить первые черты неоплатонизма: «Об этой вере, несомненно, свидетельствуют апостольские силы (чудеса), которые часто совершались ими (святыми отцами) не только у нас, но и между неверными и маловерными. Они, держа в простом сердце простую веру рыбаков, из очевидных знамений познали, что воспринимают веру не мирским духом посредством силлогизмов, диалектики и красноречия Туллия Цицерона, а опытом искренней жизни, чистой деятельностью и исправлением пороков, и в ней заключается сущность совершенства; а без нее невозможны ни благочестие по отношению к Богу, ни очищение пороков, ни исправление нравов, ни совершенствование добродетелей»²¹⁹.

Из писем Сидония Аполлинария видно, как классическая древность и старые общественные привычки проникали в высшее католическое духовенство, в эпоху падения Западной Римской империи, в противоположность нравам и обычаям представителей древней христианской общины. Письмо Сидония к другу Ерифию показывает нам живость мифологической традиции: «Мне хотелось бы, чтобы ты продиктовал мне четверостишие на тряпку, которая оказала мне эту услугу».- «Пожалуй»,- отвечал я, - «Но, - прибавил он, - диктуй же!» Я ему ответил тогда с улыбкой: «Но знай, что музы разгневаются, если я вздумаю вмешиваться в их хор при

²¹⁸ Литовченко Е.В. Последние интеллектуалы античной эпохи: традиции и транзитивность. – Белгород, 2010. – С. 96.

²¹⁹ Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин / Пер. с лат. епископа Петра. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993. – С. 155.

таким множестве свидетелей». Тогда он мне возразил очень живо и очень вежливо (это человек пылкий и неистощимый источник остроумия): «Смотри, господин Соллий, чтоб Аполлон не рассердился скорее, если ты попробуешь втайне и один обольщать его возлюбленных питомцев» (Sid. Epist. V. 17, 10).

Несомненной заслугой латинских писателей являлось то, что, будучи последними живыми носителями античной традиции, уходившей в историю на их глазах, они смогли сохранить лучшее из традиционной античной системы ценностей, тем самым, подготовив почву для развития новых элементов культуры, культуры христианского латинского средневековья, в которой с VI в. классические реминисценции станут важной «подводной частью айсберга»²²⁰.

Таким образом, согласно нашему анализу произведений позднеантичных писателей, мы выяснили, что в IV-VI веках, несмотря на изменения в политической, социальной и духовной сфере, в мировоззрении человека Поздней Античности сохраняются черты и античной, и языческой культуры. Многие латинские писатели были аристократами, и имели соответствующее традиционное воспитание, образование, в частности риторическое, привычки, модели поведения, а также определенное отношение к классической литературе. Немаловажным фактором для данного исторического периода является сохранение латинского языка, как живого языка позднеримского этноса. Новой тенденцией для позднеантичного общества стало то, что под влиянием различных факторов аристократы оставляют светские должности и начинают церковный путь.

Это явление имеет логическое объяснение. На протяжении IV-VI вв. христианская церковь находилась в тесных взаимоотношениях с административным аппаратом Римской империи. Влияние римского государства и христианской церкви было взаимным. Церкви как субъекту правовых отношений был дарован ряд социальных и экономических

²²⁰ Литовченко Е.В. Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция Античности // Научные ведомости БелГУ. Серия: История, политология, экономика. - №19 (90). - Белгород, 2010. - С. 53.

привилегий, что делало церковное служение весьма привлекательным для многих групп населения римского общества. Возвышение чинов христианского клира до уровня светских судей и магистратов имело свои последствия. Христианская церковь стала рассматриваться как одно из государственных учреждений. Имперская администрация часто использовала представителей церкви в дипломатических миссиях. Христианская церковь предлагает новую систему образования, поддерживает научную деятельность и, что самое важное, придает многим наукам и искусствам практическую значимость.

Так, выбрали новый образ жизни известные деятели церкви Августин Блаженный, Паулин Ноланский, Сульпиций Север, Сидоний Аполлинарий, Иларий Арелатский, Цезарий Арелатский. Все составляющие менталитета и ментального переворота позднеримского общества можно проследить в работах данных латинских писателей, деятелей церкви. Прежние их поступки и идеалы теперь вызвали у них чувства стыда, осуждения, покаяния. Писатели также высказывают своё мнение о причинах падения Римской империи, о социальном и духовном кризисе, о повседневной жизни позднеантичного общества, при этом для передачи информации используют характерные приёмы устойчивых классических традиций и только обретенного представления христианского канона и морали.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление концепции Поздней Античности привело к корректировке многих принятых и устоявшихся оценок данного периода. Эпоху II-VIII веков теперь все больше воспринимают не как упадок и разложение традиций античного мира или эпоху смут и варварских переселений, но как самостоятельный мир, разнообразный и богатый, полный специфики и оставивший миру огромное наследство.

Анализ общей картины социально-политической и духовной жизни Поздней Римской империи показывает, что в этот переходный период ситуация практически во всех сферах была явно нестабильной. Под влиянием новых факторов, в частности из-за социально-политических изменений, в сознании человека привычное восприятие повседневной жизни стало меняться на противоположное.

К таким факторам относятся реформы, принятые императорами Диоклетианом и Константином, которые не смогли предотвратить впоследствии разделения Римской империи в 375 году на Западную со столицей в Риме и Восточную, ставшую Византией со столицей в Константинополе. Римские граждане болезненно воспринимали все события, которые меняли их повседневную жизнь, привычный бытовой уклад. В связи с этим они стали менять представления об общественных ценностях, престиже и успешности карьеры, а вследствие этого менялись их модели поведения. В IV веке перед римскими властями возникла задача систематизации законов, которые отражали современные реалии жизни. В итоге появляются единые государственные своды – кодексы, которые включали в себя конституции императоров и классические труды юристов.

Следующим важным фактором, повлиявшим на ментальную трансформацию позднеантичного человека, являлось религиозная политика Константина Великого в отношении христианства. Если рассматривать с политической точки зрения, то за время правления императора Константина

выгода союза с христианством еще не имеет серьезные обоснования. Христианские служители имели не много административных полномочий, а император в рамках своих обязанностей мог вмешиваться в дела в церкви. Однако, с точки зрения христианства, данные изменения являлись кардинальным поворотом и революцией в истории. Отныне христианское население получило от императора патронаж и покровительство, и вследствие этого взяла новую роль – административный союз с Римской империей. Император гарантировал обеспечение единства и сохранения церкви, что дало начало новому этапу Римской империи – массовой христианизации. К началу IV века церковная организация становится мощной и влиятельной, которая могла стать для государства либо сильным союзником, либо опасной оппозицией. Римские аристократы видели в Церкви новый сильный социальный институт, заменявшие имперские привилегии и возможности. В результате этого римские и галло-римские аристократы меняли светскую карьеру на церковную, считая её более престижной.

Следовательно, через судьбы известных христианских личностей IV-VI вв., таких как Аврелий Августин, Иоанн Кассиан, Сульпиций Север, Павлин Ноланский, Сидоний Аполлинарий, Иларий Арелатский, Цезарий Ареласткий мы изучили ментальную трансформацию человека Поздней Античности. Язычники по рождению и воспитанию, римские аристократы в осознанном возрасте принимают заветы христианства.

Рассмотренные нами личности имели схожее традиционное аристократическое воспитание, привычки, образование, любовь к классической литературе. Данные христианские писатели переосмыслили всю свою жизнь, дали оценки современным римским нравам с уже другого ракурса, приобрели новых кумиров. По нашему мнению, на изменение их сознания, поведения повлияли главным образом масштабные исторические события и процессы: распад государства, варварские вторжения, религиозные и социальные конфликты, принятые и переосмысленные модели

и христианские ценности. Однако полученные в детстве знания и навыки не забывались, а использовались христианами писателями на протяжении всей жизни. Главную роль здесь, конечно, играет образование, которое отражало тенденции поздней латыни – риторика, лексика, поэтика. Им удалось сохранить и передать последующим поколениям лучшее из традиционной античной системы ценностей. Параллельно, вследствие ментальной трансформации в искусстве и литературе этого периода происходит замена или преобразование классических греко-римских стандартов через христианские формы и темы, создаётся особый характерный стиль, который также имеет восточные влияния.

В сочинениях позднеантичных авторов образы, заимствованные из светских, «языческих» пластов позднеантичной культуры, начинают служить сугубо литературным целям, утрачивая свой прежний идейный, религиозно-мифологический смысл. Также в античные в жанровом отношении дружеские письма латинские писатели вводят христианские сюжеты. Следовательно, данное взаимопроникновение идейных, жанровых компонентов нехристианской и христианской литературных традиций — характерная черта сочинений Поздней Античности.

Таким образом, на ментальность позднеантичных писателей повлияла не только материальная сторона быта, художественное и эмоциональное восприятие мира, но и имеющиеся знания, мировоззренческие основы, общественные настроения – религиозные, политические.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Источники

1. Августин. *S. Aurelii Augustini. Confessiones.* – Rec. P. Knoll. – Wien, 1896. Рус. пер.: Творения Блаженного Августина. – Тт. I–XI. – Киев, 1880-1908 (2-е изд. – Киев, 1901-1915 – кроме трех последних томов). Также: Исповедь. – М., 1991. – Пер. М.Е. Сергеевко. – 488 с.
2. Аммиан Марцелин. Римская история. – СПб.: Алетейя, 1994. – 578 с. (переизд. 1996 и др. стереотипно).
3. Арелатские проповедники V–VI вв.: Сб. исследований и переводов. – М.: Империиум пресс, 2004. – 392 с.
4. Григорий Турский: *Gregorii Turonensis. Opera omnia* / Ed. W. Arndt, V. Krush // MGH. SRM. – Hannoverae, 1884-1885. – Т. 1. Рус. пер.: Григорий Турский. История франков. – М., 1987. – Пер. В.Д. Савуковой. – 462 с.
5. Дигесты Юстиниана / Пер. Д. Литвинов, А. Смысляев, А. Щеголев, Е. Ляпустина, Д. Афиногенов. – М.: Статут, 2008. – 584 с.
6. Евнапий. Жизни философов и софистов / Пер. с греч. Е.В. Дарк, М.Л. Хорькова // Римские историки IV века / Отв. ред. М.А. Тимофеев. – М.: РОССПЭН, 1997. – 384 с.
7. Император Юлиан. Полное собрание творений / Пер. Т.Г. Сидаша. – СПб: Квадривиум, 2016. – 1084 с.
8. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Послание к Римлянам / Репринтное воспроизведение издания: Творения святого отца нашего Иоанна Златоустаго Архиепископа Константинопольскаго в русском переводе. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. – 864с.
9. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание сочинений: В 12 т. – М.: Златоуст, 1994. – Т.4, Кн.1. – 468с.
10. Зосим. Новая история. / Под ред. Н. Н. Болгова. – Белгород : Издательство Белгородского государственного университета, 2010. – 344 с.

11. Кодекс Феодосия: *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes* / Ed. Th. Mommsen, P. Meyer. - В., 1905. - Vol. I-II. – 318 p.
12. Павлин Ноланский: *Pontius Meropius Anicius Paulinus episcopus Nolanus. Opera* / Ed. W. Hartel // CSEL. - V. XXIX-XXX. - Pars. 1-2. - Wien, 1894. – 236 с. Рус. пер.: Павлин Ноланский. Послание к Авзонию // Памятники средневековой античной литературы IV- IX веков. Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров. М.: Изд-во «Наука», 1970. - С. 80-87.
13. Олимпиодор. История. Текст и пер. Е.Ч. Скржинской. – СПб.: Алетейя, 1999. – 234 с.
14. Плиний Старший. Рус. пер.: Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве. - М., 1957. - Пер. М.Е. Сергеенко (то же: Ученые земледельцы Древней Италии. - М.-Л., 1970. - С. 77-113); Плиний. Естествознание. Об искусстве. - М.,1994. - Пер. Г. Тароняна. - 924 с.
15. Раннехристианские жития галльских святых / Пер. с латинского, исследования и комментарии Банникова А. В., Каспарова А. И., Пржигодзкой О. В. - СПб: ЕВРАЗИЯ, 2016. - 278 с.
16. Сальвиан. О мироправлении божьем // Памятники средневековой античной литературы IV- IX веков. Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров. - М.: Изд-во «Наука», 1970. - С. 103-108.
17. Сидоний: *Sidonius Ap. Epistolae et carmina*. - V.1-2. - L., 1970 (Loeb Classical Library). Рус. пер.: Стихотворения // Поздняя латинская поэзия. - М., 1982. - С. 543-571; Сидоний Аполлинарий. Письма // Памятники средневековой античной литературы IV- IX веков. Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров. М.: Изд-во «Наука», 1970. - С. 89-101; Сидоний Аполлинарий. Письма / Пер. и комм. Н. Н. Трухиной // История Древнего Рима. Тексты и документы: Учебн. пособие: В 2 ч. Ч. 1. Общество. Государство. Религия / Под ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2004. - С. 393-401.

18. Сульпиций Север. Сочинения / Пер. А.И Донченко. – М.: Росспэн, 1999. – 320 с.
19. Хрестоматия по ранней римской литературе [Латинская Илиада, Невий, Энний и др.]. – М.: Греко-латинский кабинет, 2000. – 252 с.
20. Эннодий: Magni Felicis Ennodii Opera / Rec. F. Vogel // MGH Auct. ant. Bd. 7. - Berlin, 1885. – 420 p.

2. Литература

1. Аверинцев, С.С. Другой Рим / С.С. Аверинцев. – СПб.: Амфора, 2005. – 366 с.
2. Аверинцев, С.С. и др. От античности к Средневековью (V-VI вв.): [Латинская литература] / С.С.Аверинцев, М.Л. Гаспаров, Р.М. Самарин / История всемирной литературы: В 9 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: Наука, 1984. - Т. 2. - С. 446-449.
3. Аверинцев, А. А. Поэтика ранневизантийской литературы / А.А. Аверинцев. - М.: Coda, 1997. - 343 с.
4. Аверинцев, С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции / С.С. Аверинцев. - М.: Школа Языка русской культуры, 1996. - 448 с.
5. Адо, И. Свободные искусства и философия в античной мысли / И. Адо - М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 2002. - 475с.
6. Аман, А.-Г. Повседневная жизнь первых христиана / А.-Г. Аман / Пер. с.фр. и предисл. В.Д. Балакина. - М: Молодая гвардия, 2003. - 268 с.
7. Античная культура. Литература. Театр. Искусство. Философия. Наука: Словарь-справочник / Под ред. В.Н. Ярхо. - М.: Высшая школа, 1995. - 381 с.
8. Античность в современном измерении / Тезисы Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию научного кружка «Античный понедельник». – Казань: Новое знание, 2001. - 178 с.

9. Безрогов, В.Г. Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях / В.Г. Безрогов. - М.: Памятники исторической мысли, 2008. - 459 с.
10. Беркова Е. А. Влияние школы на формирование литературных вкусов Сидония Аполлинария // Вопросы античной литературы и классической филологии.- М.: Наука, 1966. - 535 с.
11. Бибиков, М.В. Историческая литература Византии [Текст] / М.В. Бибиков. - СПб: Алетейя, 1998. - 318 с.
12. Бицилли, П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад / П.М. Бицилли. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 798 с.
13. Бицилли, П.М. Элементы средневековой культуры / П.М. Бицилли. – СПб.: Мифрил, 1995. - 244 с.
14. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с фр. – Таллин: Ээсти раамат, 1983. – 184 с.
15. Боброва, Е.Ю. Основы исторической психологии: монография / Е.Ю. Боброва. – СПб.: Издательство СПбУ, 1997. – 236 с.
16. Бойко, Н.В. Галло-римская аристократия IV века: социокультурный и личностный модусы / Н.В. Бойко / Автореф. канд. дисс. - Ярославль, 2006. - 24 с.
17. Болгова, А.М. Интеллектуальные центры Поздней Античности и «Академическая мобильность» студентов // Научные ведомости БелГУ. – 2015. – №13 (210). - С. 52-55.
18. Болгов, Н.Н. Власть и общество в эпоху поздней античности (к постановке проблемы) / Н.Н.Болгов / Власть, человек, общество в античном мире. - М., 1997. - С. 161-167.
19. Болгов, Н.Н. Античные письменные источники. Рим / Н.Н. Болгов. - Белгород: БелГУ, 1998. - 98 с.
20. Болгов, Н.Н. и др. Мироощущение и ментальность в эпоху поздней античности / Н.Н. Болгов, Е.В. Литовченко, Т.В. Смирницких // X Чтения памяти проф. Н.П. Соколова. - Н. Новгород: ННГУ, 2007. – С. 10-14.

21. Болгов, Н.Н. и др. Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению / Н.Н. Болгов, Е.В. Литовченко, Т.В. Смирницких / Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы IX регион. науч.-практ. конф.: в 2 тт. / Отв. ред. В.В. Малай. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – Т.1. - С. 47-55.
22. Браун, П. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве / П. Браун / Пер. с англ.; под ред. С.В. Месяц. – М.: РОССПЭН, 2004. - 207 с.
23. Брендле, Р. Иоанн Златоуст: о тропоевник, епископ, мученик / Р. Брендле. - М.: ББИ св. ап. Андрея, 2008. - 210 с.
24. Буассье, Г. Падение язычества / Г. Буассье. - М.: Книга по требованию, 2016. - 608 с.
25. Буркхард, Я. Век Константина Великого / Я. Буркхард / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 367 с.
26. Буюров, Д. В. Светское и христианское начала в мировоззрении Сидония Аполлинария // Религиоведение / Отв. ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников. - Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2009. - № 1. - С. 41-48
27. Бычков, В.В. Эстетика Отцов Церкви / В.В. Бычков. - М.: Ладомир, 1995. – 502 с.
28. Васильев, Н.А. Проблема падения Западной Римской империи и античная цивилизация // Изв. Об-ва археол., ист. и этногр. при Казанском ун-те. Т. 31. Вып. 2-3. – Казань, 1921. – 128 с.
29. Ведешкин, М.А. Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» // Научные ведомости БелГУ. – 2013. – №15 (158). – С. 49-56.
30. Власов, С.М. Константин Великий / С.М.Власов. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 310 с.
31. Виппер, Р.Ю. Возникновение христианской литературы [Текст] / Р.Ю. Виппер. - М.: Изд-во АН СССР, 1946. - 288 с.
32. Гельвальд Ф. История культуры. Античная культура / Пер. под. ред. М. Филиппова. - СПб.: Тип-я А. А. Пороховщикова, 1898. - 440 с.

33. Гиббон, Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: В 7 т. / Э. Гиббон / Пер. с англ. - М.: ТЕРРА, 1997. - Т.1. – 624 с.
34. Гийан, Р. Очерки административной истории ранневизантийской империи / Р. Гийан // ВВ. Т.24. - М., 1964. - С.35-56.
35. Гинзбург, К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю / К. Гинзбург // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. - С.228-256.
36. Глушанин, Е.П. Позднеримская военная знать и государство раннего домината / Е.П. Глушанин // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. - Барнаул, 1988. - С. 34-45.
37. Глушанин, Е.П. Военная знать ранней Византии / Е.П. Глушанин. – Барнаул, 1991. – 246 с.
38. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 327 с.
39. Гольцева, О.Е. Светские и духовные образовательные центры в Ранней Византии (IV-VI вв.) [Текст] / О.Е. Гольцева // Наш Анабасис. Вып. 2. - Н. Новгород: ННГУ, 2005. - С. 22-27.
40. Голубцова, Н.И. Идеологическая борьба в Риме на рубеже IV-V вв. / Н.И. Голубцова // Из истории социально-политических идей. Сб. статей к 75-летию акад. В.П. Волгина. – М.: изд-во АН СССР, 1955. – С. 59-75.
41. Грант, М. Крушение Римской империи / М. Грант. – М.: Терра, 1998. – 224 с.
42. Грант, М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э.- 476 г. н. э. / Пер. с англ. М. Гитт. – М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 1998. - 400 с.
43. Григорьевский, М. Учение святителя Иоанна Златоуста о браке / М. Григорьевский - Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2000. – 234 с.

44. Дильтей, В. Описательная психология / Перевод с немецкого Е. Д. Зайцевой под ред. Г. Г. Шпета. – СПб.: Алетейя, 1996. – 160 с.
45. Донченко, А. И., Высокий М. Ф. Последние историки великой империи // Римские историки IV века. - М.: РОССПЭН, 1997. - С. 297-319.
46. Донченко, А. И. Сульпиций Север и его произведения // Сульпиций Север. Сочинения / Пер. с лат., ст., ком. А. И. Донченко. М.: РОССПЭН, 1999. – С. 211-278.
47. Дуров, В. С. История римской литературы / В.С. Дуров. - СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. - 624 с.
48. Дуров, В.С. Латинская христианская литература III-V веков / В.С. Дуров. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 200 с.
49. Дюби, Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 // Одиссей. Человек в истории. - М. 1991. – С. 48-59.
50. Евтухов, И.О. Концепция человека поздней античности / И.О. Евтухов // Античность и Средневековье Европы. – Пермь: ПГУ, 1994. - С. 126-133.
51. Елисеева, О.Н. Император Юлиан и его законы о школах [Текст] / О.Н. Елисеева // Классическая и византийская традиция. 2012. - Белгород: БелГУ, 2012. - С. 155-159.
52. Ешевский, С.В. Аполлинарий Сидоний. Эпизод из литературной и политической истории Галлии V века [Текст] / С.В. Ешевский // Соч. Т. 3. - М., 1870. - 210 с.
53. История Европы. - М.: Наука, 1988. - Т.1: Древняя Европа [Текст]. - 704 с.
54. Зобнина, А.А. Отражение проблем падения Западной Римской империи в творчестве Сальвиана Массильского / А.А. Зобнина /Дис. канд. ист. наук . - Москва, 2004. - 194 с
55. Казенина-Пристанкова, Е.Т. Золотые уста. Жизнь и труды Иоанна Златоуста / Е.Т. Казенина-Пристанкова. - Ровно: живое слово, 2003. – 224 с.

56. Карсавин, Л.П. Из истории духовной культуры падающей Римской империи (Политические взгляды Сидония Аполлинария). – СПб.: Сенатская тип-я, 1908. - 54 с.
57. Каждан, А.П. Из социальной истории Поздней Римской империи. Рецензия / А. П. Каждан // ВДИ. 1975. № 1. - С. 222-228.
58. Каждан, А.П. О социальной сущности идейной борьбы в христианстве IV-V столетий [Текст] / А.П. Каждан // Античное общество. – М.: Наука, 1967. – С. 282-296.
59. Князький, И.О. Император Диоклетиан и конец античного мира (Государственные и правовые реформы начала Домината) / И.О. Князький. – М, 1999. - 221 с.
60. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Перевод и комментарии Ю. А. Асеева. – М.: Наука, 1980. – 488 с.
61. Коненко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: Вече 2000, 2003. – 512 с.
62. Корелин, М. С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи / М.С. Корелин. - СПб.: Изд. дом «Коло», 2005. - 192 с.
63. Кривушин, И.В. Школа и образование в Византии/ История образования и педагогической мысли в эпоху Древности, Средневековья и Возрождения: Учеб.пособие / под ред. Т.Н. Матулис. - М.: РУДН, 2004. – С. 357-394.
64. Кром, М.М. Повседневность как предмет исторического исследования / М.М. Кром // История повседневности: Сборник научных работ. СПб, 2003. - С. 7-14.
65. Культура Византии IV - первая половина VII вв. [Текст] / отв. ред. З.В. Удальцова, Г.Г. Литаврин. - М: Наука, 1984. - 674 с.
66. Курбатов, Г.Л. История Византии (От античности к феодализму) / Г.Л. Курбатов. – М.: Высш. шк., 1984. – 207 с.

67. Курбатов, Г.Л. Ранневизантийские портреты: к истории общественно-политической мысли. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. – 272 с.
68. Лебедев, А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. 2-е изд., исправ. и доп / А.П. Лебедев. - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. - 448 с.
69. Леви, Д. К вопросу о микроистории / Д. Леви // Современные методы преподавания новейшей истории - М., 1996. - С. 181-182.
70. Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В.Д. Лелеко – СПб: СПбГУКИ., 2002. – 320 с.
71. Литовченко, Е.В. Последние интеллектуалы античной эпохи: традиции и транзитивность / Е.В. Литовченко. – Белгород: БелГУ, 2010. – 120 с.
72. Литовченко, Е.В. Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция Античности // Научные ведомости БелГУ. – 2010. – №19 (90). - С. 53-57.
73. Малеин, А. Сидоний Аполлинарий // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. - СПб., - 1900. - Т. 29. - С. 845-846.
74. Никитина, Э. В. Генезис понятий менталитета и этноменталитета. Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур (электронная база данных). Под редакцией проф. А. В. Павловской и канд. полит.наук Г. Ю. Канарша. Сайт создан при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №13-03-12003в). - [Электронный ресурс] Режим доступа: http://national-mentalities.ru/history/teoriya/nikitina_e_v_genezis_ponyatij_mentaliteta_i_etnomentaliteta/ (Дата доступа 12.03.2019)
75. Ноцонь, А. Иларий Арелатский // Католическая энциклопедия. - М.: Изд-во Францисканцев, 2005. - Т. 2. – 132 с.
76. Плотников, В.В. История христианского просвещения в его отношении к древней Греко-римской образованности: От торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения Греко-римского язычества

- при Юстиниане [Текст] / В.В. Плотников. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. - 560 с.
77. Поздняя латинская поэзия. / Пер. с лат.; Сост. и вступ. статья М. Гаспарова. М.: Худож. лит., 1982. - 719 с.
78. Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. - СПб.: Издательско-торговый дом Летний сад, 1998. – 560с.
79. Поляковская, М.А., Чекалова, А.А. Византия: быт и нравы [Текст] / М.А. Поляковская, А.А. Чекалова. - Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1989. - 293 с.
80. Поляковская, М.А. К характеристике византийской образованности: учителя и ученики [Текст] / М.А. Поляковская // Античная древность и средние века. Проблемы идеологии и культуры. - Свердловск, 1987. - С. 111-120.
81. Пушкарева, Н.Л. История повседневности и частной жизни глазами историка // Социальная история - 2003. М., 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://el-history.rU/node/1> (дата доступа 10.01.2019)
82. Розенталь, Н.Н. Религиозно-политическая идеология Зосима // Древний мир: сборник статей в честь академика В.В. Струве. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – С. 611-617.
83. Савукова, В. Д. Состояние латинской образованности в Галлии в период падения Римской империи. // Вопросы античной литературы и классической филологии. – М.: Наука, 1966 . – 535 с.
84. Тарнас, Р. История западного мышления / Р. Тарнас. – М.: Крон-пресс, 1995. – 448 с.
85. Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://znachenie-slova.ru/%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82> (дата доступа 12.03.2019)

86. Троицкий, С. Христианская философия брака / С. Троицкий. - Клин: Фонд Христианская жизнь, 2001. – 222 с.
87. Тьерри, Ам. Рассказы римской истории пятого века / Пер. с фр. А. Клеванов.- М., 1861. - 482 с.
88. Тюленев, В.М. Риторическое знание в системе взглядов Эннодия // Наука и школа. – М.: МПГУ, 2012 – С. 156-158.
89. Тюленев, В. М. Рождение латинской христианской историографии: с приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского / В.М. Тюленев. - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. - 288 с.
90. Чекалова, А.А. К вопросу о теории монархии в IV в. / А.А. Чекалова // ВО. - М., 1991. - С. 3-16.
91. Уколова, В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья / В.И. Уколова. - М.: Наука, 1989. - 320 с.
92. Успенский, Ф.И. Очерки по истории византийской образованности [Текст] / Ф.И. Успенский. - М.: Мысль, 2001. - 442 с.
93. Шкаренков, П.П. Римская империя в «эпоху упадка»: между мифом и реальностью / П.П. Шкаренков // Новый исторический вестник, 2004. - № 2 (11). – С. 5-35.
94. Шкуратов, В.А. Историческая психология / В.А. Шкуратов. – М.: Кредо, 2015. – 244 с.
95. Ando, C. Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire / C. Ando. - Berkeley: University of California Press, 2000. - 494 p.
96. Armstrong, A. H. Expectations of Immortality in Late Antiquity / A.H. Armstrong. - Milwaukee: Marquette University Press, 1987. - 63 p.
97. Brown, P. The world of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad / P. Brown. - L.: Thames & Hudson, 1971. – 216 p.
98. Brown, P. The Making of Late Antiquity / P. Brown. - Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1978. - 148 p.
99. Cameron, Alan. Dialoguing in Late Antiquity / A. Cameron. – Oxford: Clarendon, 2014. – 140 p.

100. Cameron, Averil. *Continuity and Change in sixth-century Byzantium* / A. Cameron. – London: Variorum Reprints, 1981. – 338 p.
101. Clark, Gillian. *Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles* / G. Clark. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 155 p.
102. Chuvin, P. *A Chronicle of the Last Pagans*. - Cambridge, 1990. – 325 p.
103. Courcelle, P. *Les Confessions de saint Augustin dans la tradition littéraire*. Paris: Etudes augustiniennes, 1963. – 746 p.
104. Dill, S. *Roman Society in Gaul in the Merovingian Age* / S. Dill. - London: Macmillan and Co., 1926. - 566 p.
105. Haarhoff, T. J. *Schools of Gaul: a Study of Pagan and Christian Education in the Last Century of the Western Empire* / T.J. Haarhoff. - London: Oxford University Press, 1920. - 272 p.
106. Honore, T. *Law in the Crisis of Empire, 379-455 AD: the Theodosian Dynasty and Its Quaestors with a Palingenesia of Laws of the Dynasty* / T.Honore. - New York: Oxford University Press, 1998. - 320 p.
107. Jones, A.H.M. *The Later Roman Empire. V. I-III* / A.H.M. Jones. – London: Basil Blackwell Oxford, 1964. – 522 p.
108. Kennell, S. A. H. *Magnus Felix Ennodius: A Gentleman of the Church* / S. A. H. Kennell. - Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. – 256 p.
109. Lagarde, A. *The Latin Church in the Middle Ages* / Translat. from French A. Alexander. - New York.: Charles Scribner's Sons, 1915.- 600 p.
110. Markus, R. A. *Cristianity in the Roman World* / R. A. Markus. – London: Thames and Hudson, 1974. - 192 p.
111. Mango, C. *New Religion, Old Culture // The Oxford History of Byzantium*. Ed. by C. Mango. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 331 p.
112. Matthews, J. F. *Western Aristocracies and Imperial Court A. D. 364-425* / J. F. Matthews. - Oxford: Clarendon Press, 1975. – 427 p.
113. Schröder, B. *Bildung und Briefe im 6. Jahrhundert: Studien zum Mailänder Diakon Magnus Felix Ennodius* / B. Schröder. - Berlin, 2007. – 410 p.

114. Trombley, F.R. Hellenic religion and Christianization, 370-529 / F.R. Trombley. - Boston; Leiden, 2001. – 208 p.

115. Thierry, J.-J. Sidoine Apollinaire. Letters. – In 2 livres / Texte établi et traduit par A. Loyen. - P.: Les Belles Lettres, 1970. - 259 et 261 p.